

СИСТЕМНЫЙ ПРИХОД

6

A character in tactical gear, including a vest and a shoulder-mounted device, stands in a snowy, dark environment. He holds a glowing red spear and a large, glowing red shield. The background features a stone pillar with glowing blue symbols and a dilapidated building.

**ОРКИ, СМЕРТЬ
И РОБОТЫ**

КОНСТАНТИН ЗУБОВ

Константин Зубов
Системный приход 6.
Орки, смерть и роботы
Серия «Системный приход», книга 6

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70293025

Зубов Константин. Системный приход 6: Орки, смерть и роботы: 2023

Аннотация

Думаете, порезка опыта в «мире Испытаний» нас остановит? Хрен вы угадали, синекожие упыри. Тропинка, протоптанная в «мир Отбора» все шире, а за роботов дают больше, чем за орков! Так что ждите – скоро мы придем и спросим за систему.

Хотя и зеленокожих забывать нельзя – сваражье молоко нынче в цене!

Книга содержит нецензурную брань

Содержание

Договор	5
Знакомство	19
Круг превосходства	39
Гоблины	61
Гоблинша	74
Пора начинать	88
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Константин Зубов
Системный приход 6:
Орки, смерть и роботы

*** * ***

Договор

– Холодно писец, – Леха дрожал и прыгал с ноги на ногу.

– Да накинул бы давно что-нибудь несистемное сверху, – проворчал я. – Теперь до конца собрания будешь ныть?

– Да неудобно несистемное, под размер не подгоняется...

– Ну иди внутрь тогда, там жди.

– Да там только дрова занялись, пока не разойдутся, будет холодней, чем здесь.

– Тогда заткнись, задолбал. Живешь в России – должен знать, что в конце ноября минус десять – это норма, а для некоторых мест так и жара.

– Так ждали же, что система поднимет общую температуру на земле...

– Мало ли кто чего ждал! Здорова, Петя, Андрюха, Светка. Привет, Иль.

Пропустив друзей, я обнял эльфийку и зашел в домик совещаний. Леха оказался прав, дрова едва разгорелись и тепла пока давали совсем мало.

Я не гордый и ничего не имею против несистемной одежды и вещей, поэтому сразу же достал два пледа, один накинул на плечи нам с Иль, а второй протянул Свете.

– Ну что? Много ль сваражи дают молока?

– Не выдоишь за день, устанет рука, – засмеялся Андрей, а потом погрустнел и добавил. – Ни хера не дают почти. В

сутки впятером производят меньше, чем требуется восьми людям для нахождения в «мире Отбора» в это же время. Про накопления на сами переходы через портал вообще нет разговора. Так что придется нам вояж к тем дальним оркам устраивать.

– А тех запасов, что есть, на сколько хватит?

– Три перемещения восьмерым туда и обратно плюс по три дня там. Или одно перемещение туда и обратно и сорок дней там.

– Небогато... Я так понимаю, это расчеты при условии, что употреблять «Адреналин» мы будем на той стороне?

– Конечно.

«Адреналин» (кодовое название активирующего сбор плинжа зелья) не создавал энергию, а абсорбировал ее из воздуха/пространства, и использовать его в «мире Отбора» было ровно в десять раз эффективнее, чем у нас.

– Что с поиском второго человека, способного дублировать особенности?

– Руслан сузил район, – ответил Петя, расположившийся на полу рядом с буржуйкой. – Пока плюс-минус пятьдесят километров зона. Центр недалеко от Праги. Обещает через пару-тройку дней сузить область еще в восемь-девять раз. Но дальше все равно или вслепую искать, или особенность Руслана качать, а у нас камней нет.

– Ясно. У Палыча как дела?

– Чем ближе час икс, тем больше у него когнитивный дис-

сонанс, – улыбнулся Андрюха, растирая уши ладонями. – С одной стороны, здесь куча проектов и дел, с другой там работы, пушки, механизмы. Но вроде смирился, в последние дни они с Гриллом вообще не расстаются, планируют, как и что там будут делать.

– Отлично. Тогда в приоритете сваражи, в любой момент может понадобится куча плинжа. Потепления больше не будет?

– Метеорологи говорят, что в ближайшие пару недель максимум до минус пяти, так что можно спокойно промышленность на зимние рельсы на постоянку ставить: санки, там, лыжи, все дела. В принципе, вас проводим, перераспределимся, и завтра уже можно в первый поход выдвигаться. А как Руслан закончит, то и в Европу, как ни крути, осень полюбому догоним и в грязи поковыряемся.

– Окей, так и поступим, – я глубоко вздохнул и окинул взглядом своих друзей. – Даже не верится! Три месяца мы шли к этому дню, и он наконец настал...

– Началось, – пробурчал Леха.

– Рот закрой, – беззлобно ответил я. – Моя группа выходит через два часа. Андрей, Петя, подготовка двух других миссий полностью на вас. Кольца я всем передам, так что связь будет. Насчет возвращения сами понимаете, как пойдет. Но в любом случае, пока не выполним договор с гоблинами и не обустроим на той стороне базу, будем неподалеку и сможем подстраховать.

– Ну что тогда сиси мять? – убедившись, что никто ничего добавить не хочет, Леха пошел к двери. – Раздавай кольца тем дурачкам, что на это подписались, и пошли уже.

Передо мной на берегу Оки стояли три «дурачка».

Петя – смотрящий за базой. Андрей – глава будущей экспедиции в Европу, и Юра – член готовящегося рейда на юг за сваражками и их молоком.

– Понимаю, что вы уже слышали, но дело важное, повторю, – я по очереди ткнул на будто сотканые из тени кольца на пальцах каждого из собеседников. – Никто, кроме вас, их не видит. Все, кто о них знает, будут очень далеко и выдать не смогут. Не снимать ни при каких обстоятельствах. В установленное время десятиминутный обмен информацией по запросу. В случае форсмажоров в любой момент и на любое время. Если вызовы совпадут, в приоритете связь с базой, то есть с Петей, потом Андрей, потом Юра. Вопросы?

Все промолчали, что не удивительно, мы все это уже не раз проговаривали.

Я коснулся улучшенного до системного артефакта, на который все мы возлагали большие надежды.

«Кольцо наблюдателя» – базовый заряд 1. На каждом пятом уровне после двадцатого количество зарядов увеличивается на 1. Использование заряда создаёт временное иллюзорное кольцо «видящего».

Владелец кольца «наблюдателя», далее «наблюдатель», в любой момент может поменяться сознаниями с добровольно взявшим кольцо «видящего» разумным существом, далее «видящий».

Связка не имеет срока действия. Она прерывается при отключении способности «наблюдателем» или «видящим».

После экипировки кольца «видящего» артефакт могут заметить только члены связки. Установить факт связи сторонними средствами, в том числе магией или активированными способностями артефактов, невозможно».

И мы уже тестили все это. Внешность, скиллы и статы у обоих остаются те же, а вот сознание и особенности переносятся. И что самое интересное и неописанное – оно работает между мирами, и в нужный момент я могу занять место любого из этой тройки.

Во всей схеме оставалась только одна сложность – сознаниями-то мы менялись, а вот памятью нет. При перемещении каждый из нас будет попадать в непонятную ситуацию. Элементарным выходом казалось написание записок, но при экстренной замене, при обстоятельствах, требующих быстрого решения, на это попросту могло не быть времени.

Так и не найдя очевидного выхода, мы решили остановиться на варианте с тремя замами у каждого. Эти люди не будут в курсе происходящего, а просто по команде расска-

жут носителю новости последних дней и часов.

Да, они будут считать нас идиотами в деменции... Хотя нет, они будут нас считать крутыми магами-руководителями с провалами в памяти...

– Стремно все это, – высказал общую мысль Андрей.

– Есть такое дело, – подтвердил я и положил руку ему на плечо. – Зато, если сработает, даст нам колоссальное преимущество. Двинули!

– Ты так смотришь, будто прощаешься, – Иль взяла меня за руку. – Мы будем на расстоянии одного прыжка отсюда.

– Да знаю, – я сжал ее ладонь. – Скорее не прощаюсь, а охреневаю от того, сколько мы сделали за четыре месяца после захвата пика.

– Сколько всего не сделано, а сколько еще предстоит не сделать, – повторила чью-то шутку эльфийка.

Вот это точно не про нас.

Благодаря оружию из «мира Отбора» мы уничтожили или выгнали всех врагов на расстоянии трех суточных переходов даже очень быстрой армии. А грамотная политика по приему и эксклюзивные права на переправу с той стороны Оки позволили нам набирать только самых лучших, что тоже сказалось на скорости развития.

Сейчас численность «Защитников» превышала четырнадцать тысяч разумных существ. Из которых шесть были опытными, хорошо прокачанными воинами, а еще две силь-

ными резервистами. Каждый в соответствии с планом развития кроме военной специализации имел минимум одну мирную.

– При какой температуре придется останавливать передсадку? – обратился я к Иль.

– Минус десять критичная, – оглянулась на отдаленную полосу леса девушка. – Сейчас работы идут за счет того, что похолодало только вчера, и земля еще не промерзла, но, если не потеплеет хотя бы градусов на пять в ближайшие дни, придется до весны откладывать.

– Ну и ладно, в любом случае сделали больше, чем думали, в этом году и все благодаря тому подкреплению, что ты привела.

– Ой, да перестань, – отмахнулась Иль, но было видно, что ей приятно.

Тяжело, тогда, два месяца назад, мне далось решение отпустить возлюбленную в путешествие длиной почти в две тысячи километров. Долгая опасная дорога и самое главное – встреча с близкими. Никакие объяснения и уверения в том, что сейчас я для нее гораздо важнее и ближе, чем они, не могли подавить нарастающий с каждым днем страх, что она не вернется, а останется среди эльфов, многих из которых знала с рождения.

Как сейчас я помнил ощущение безграничного счастья, накрывшее меня, когда через месяц после ее ухода, Иль, вместе с тремястами новобранцами, появилась недалеко от вала.

– Все равно странное ощущение, – эльфийка вздохнула, – вот где-то тут совсем недавно обрывался вал и шумел лес. Теперь вал от реки до реки, больше двух километров... Вон примерно там, где сейчас третий жилой квартал, на опушке стояла палатка, где мы... в первый раз... Помнишь?

– Как такое забудешь? – улыбнулся я и прижал девушку к себе. – А вон, где столовка, дерево совещаний росло.

– Хорошо, что рынок за вал вынесли, потише стало.

Я оглянулся и в очередной раз поразился, как следом за внутренним быстро разрастается внешний город.

Совсем недавно тут были только загоны для животных, а сейчас кроме них рынок, склады для габаритных предметов, две большие столовые для наших и таверна с гостиницей для гостей, арена, два жилых квартала, частные (относительно) ремесленные мастерские и много чего еще.

– Через десять минут наша группа стартует, – напомнила Иль. – Прощаться не будем?

– Да чего прощаться, – пожал плечами я. – Со всеми, кто в курсе, уже десять раз за сегодня виделись. К тому же сама говоришь, будем на расстоянии одного прыжка.

– Хорошо, удачи нам! – Иль повернулась ко мне и поцеловала.

Ответить я не смог, язык был слишком занят.

– Последняя проверка! – ежась под порывами ледяного ветра, восьмерка лучших бойцов «Защитников» во главе со

мною стояла рядом пиком испытаний, Петя, отвечающий за снабжение, вышагивал перед нами и перечислял: – Артефакты согласно списку, для личного использования ближе, для обмена глубже, проверить каждому, все лишнее выложить! Свитки, расходка, «адреналин». Книги. Наборы юного туриста. Палыч, Грилл, инструменты и детали устройств. Рюкзаки с системной едой чтобы до верху были забиты! Остальное также согласно личному списку.

– Все в порядке, Петь! – закончив проверку, я встал и улыбнулся волнуемому как перед первым свиданием коменданту города. – Давай, город на тебе!

Мы по очереди обнялись с узким кругом провожающих: Петей, Андреем, Костей, Ксюшей и Юрой.

– Удачи.

– Берегите себя!

– Навалайте там всем!

– Да хватит уже, мы в любой момент можем вернуться!

В воздухе росло напряжение, и чтобы оно не повлияло на отряд, я поднял все три положенные мне рюкзака, протянул руку стоящей рядом Иль и, убедившись, что все образовали цепочку, направился к телепорту.

Нас окружало желтоватое свечение портала, но выходить мы не торопились, хотя все указывало на то, что гоблины свою часть договоренностей выполнили.

Надо заметить, они оказались хозяйственными ребятами,

и кроме стен вынесли вообще все.

Самое главное теперь понять, не оставили ли они ловушки. Я дал остальным знак не двигаться и вышел из портала.

Тишина и ветер, спасибо, хоть теперь здесь не воняет, да и температура не ниже минус трех, хотя снега столько же, сколько и у нас, и он неторопливо сыпет с неба.

Бывшие хозяева ушли не больше двенадцати часов назад, и сугробов еще не нанесло, это хорошо – проще найти сюрпризы, если они все-таки тут есть.

Около часа у меня ушло на обследование крепости – ничего. За стенами на видимой территории тоже. Похоже гоблины, наконец, признали поражение и согласились на наши условия – так у них был хотя бы какой-то шанс остаться на пике. Даже на двойном.

Взмах руки и остальные члены восьмерки вышли из портала.

– Баффы. Ловушки согласно плану. Ныкаем запасную еду и то, что можем без критического ущерба потерять. Ставим сюрпризы. Через час выходим.

– Как ты думаешь, – ко мне подошел Леха – ждут, где договаривались, или просто свалили?

– Если бы просто свалили, обязательно устроили бы нам тут прощальную вечеринку, – пожал плечами я. – Пока исходим из расчетов, что они согласились на наши условия, ну и держим в уме все остальные варианты.

Признаться, гоблины удивили своей упертостью и жесто-

костью. После первого визита мы дали им месяц успокоиться и забыть двух маньяков. А потом пришли вновь уже вчетвером.

Вернее, сначала я пришел один. Обошел патрули и ловушки, побродил часик по лагерю, позаимствовал пару десятков снайперских плазменных винтовок, в которых нуждалась активно зачищающая окрестности базы армия «Защитников». Достаточное количество зарядов к ним и тем, что у нас уже были, еще кое-чего в соответствии со списком инженеров, и, уходя, оставил гоблинам послание, предлагающее покинуть крепость по-хорошему.

В ответ, на следующий день вокруг пика стояло двенадцать деревянных столбов, на каждом висели обнаженные тела женщин с вырезанными на животах буквами, сложенных в грязное гоблинское ругательство.

Вот после этого мы и пришли вчетвером. Обошли ловушки, обезвредили часовых на пулеметных вышках и устроили гулянку на все деньги – у каждого из нас рюкзаки были забиты артефактами со способностями на массовый урон.

Целью было поломать все, что можно, хорошенько пограбить, ну и убивать мы уже совсем не стеснялись. Уходя, оставили то же послание, что и в первый раз, с небольшим добавлением, что, если они повесят или убьют любым другим способом хоть одного человека, мы перебьем вообще всех.

Торопиться было некуда – нужного количества человек, способных перемещаться между мирами, еще не накопи-

лось, поэтому в следующий раз я вернулся через месяц.

Гоблины вычислили, с какой стороны от пика мы приходим, и плотно замуровали это место, причем проявили недюжинную сообразительность – они не просто заставили все кирпичами, правильно предположив, что портал сдвинется, они оставили место внутри каменной западни и заминировали его сверху донизу. Выйти, не тронув ловушки, возможным не представлялось, а способности переноса из портала не работали. Внимательно изучив диспозицию, я вернулся назад.

И снова пришел с неуязвимостью от донора и нужными артефактами.

Дальше все было делом техники – неуязвимость и методичное разрушение толстенной стены. Справился за тридцать секунд с небольшим, остальные полторы минуты бегал по крепости, никого не трогая, но всячески давая понять, (в том числе разбрасываемыми записками), что в следующий раз им не поздоровится. К слову, эти два с небольшим месяца гоблины, пусть и не сильно (из-за специфики их мира, сложных соперников и общего для всех миров ограничения на прохождение испытаний), но качались быстрее нас, и уже не за горами маячил тот момент, когда даже превосходство по особенностям и артефактам перестало бы иметь решающее значение.

Поэтому крайний срок исхода мы поставили неделю. На всякий случай вернулся через три дня – как раз вовремя для

того, чтобы увидеть, как они возводят новую стену и повсюду в крепости размещают клетки с десятками заложников – в основном человеческих женщин.

После этого у нас состоялось долгое и тяжелое собрание. Рассматривали все варианты – от того, чтобы вырезать всех гоблинов, до того, чтобы искать новый пик. Второй гуманнее, но мы вступили в слишком серьезную игру, и нам нужен был именно этот. Мы решили предпринять последнюю попытку договориться.

Устроили прорыв, я выкрал самого, на мой взгляд, крутого гоблина и утащил его из крепости. Это оказался не вождь, но достаточно высокопоставленный воин, чтобы за мной устроили погоню. Я бегал вокруг деревянной стены три часа, все это время втолковывая похищенному нашу идею и удивляясь его бесстрашию. «Серийный убийца» так и не сработал, и поработить гоблина мне не удалось.

Когда я отпускал его, никакой уверенности в том, что план увенчается успехом, не ощущалось. А гоблинскую слюну смывать пришлось долго. Предложение было максимально простым – или мы всех их убиваем, или они находят пик, занятый машинами, на который готовы переместиться, и мы его для них вычищаем.

Входя через неделю в портал, больше всего я боялся увидеть сотни мертвых тел, но нет – из земли торчал деревянный столб, а на нем сколоченный из досок стенд с картой, датой атаки и посланием.

Все эти незапланированные перемещения сожрали большую часть наших запасов «Адреналина». Захваченные в рейдах пять сваражей никак не могли их компенсировать. Так что сегодня во что бы то ни стало нам предстояло закрыть вопрос с переселением гоблинов. Хотя все прекрасно понимали, что пролитую кровь они нам никогда не забудут.

Выбрали гоблины сдвоенный пик, тот самый, на брате близнеце которого в «мире Испытаний» поселился Павел Михайлович. Из-за близости его выбрали бывшие хозяева крепости, из жадности или в надежде, что нас там перебьют – не так важно. Главное, что у нас появилась возможность решить все, не проливая реки крови.

В последний визит четыре дня назад, когда гоблины уже активно собирали вещи (тогда мы до конца еще не верили в это) мы со Светой сбегали на разведку к месту будущей операции. В результате, на последовавшем за этим экстренном собрании едва снова не отказались от затеи, но все-таки решили оставить изначальный план.

Во всем этом хорошими были две вещи – на пиках нас ждало много опыта и возможный, относительно мирный договор с гоблинами. Плохая только одна – роботов там было очень, очень... **ОЧЕНЬ** много!

Знакомство

Каждый из нас прокачал ходьбу на лыжах до максимальной тройки, но все равно идти первому тяжело, даже по пятнадцатисантиметровому слою. Хорошо, что я шел четвертым в своей группе. Конечно, легче было бы передвигаться в цепочку ввосьмером, но тогда крайние постоянно выпадают из-под защитных полей, что в мире, полном дальнобойного оружия, рано или поздно выйдет боком.

– Что-то не вижу большого смысла вуаль кидать, – обернувшись, сказала идущая третьей Света. – Все равно после нас лыжня остается.

– Это чтобы издалека не спалили, – оттолкнувшись палками, ответил я.

А так да, с учетом сугробов и следов на них, наш бонус в пробое навыка скрытности переставал быть таким ощутимым. И к этому придется привыкать.

А еще к уменьшению скорости. У спортсменов-профессионалов досистемной эпохи в беге на лыжах классикой на длинных дистанциях она составляла в среднем примерно двадцать пять километров в час. Это по проложенной лыжне, на специальных лыжах и с лекарством от астмы. Мы значительно сильнее и выносливее, но условия у нас хуже, так что больше тех же двадцати пяти километров разогнаться не получалось. В теории-то, конечно, можно, но тогда это пре-

вратится в истеричное размахивание палками, чреватое попаданием в незамеченную засаду.

У нас, разумеется, были возможности ускориться, и много других припасенных козырей, но использовать их сейчас преждевременно, за нами наверняка следят.

– Сделаем дело, в первую очередь займусь средствами передвижения, – сказал замыкающий вторую четверку и поэтому бегущий рядом Палыч.

– Тройку с бубенцами?

– Можно и тройку – до первой машины терминатора, а потом, пока будем есть жареную конину, что-нибудь получше придумаю.

Палыч был единственным, чья кандидатура в передовую восьмерку не вызвала вопросов и нареканий. Всем остальным пришлось доказывать свою необходимость.

В итоге группа выглядела так: я (лидер), Леа (главная ударка), Палыч (инженер), Светка (баффер), Иль (стрелок), Грилл (ловушки, помощник инженера, ударка), Лена (второй баффер, та девушка, с которой мы в первый раз преследовали Чжура), Паша (боевой маг).

Могло быть и получше, но в ограниченных условиях вполне неплохо. Все, кроме Лены и Палыча, взяли двадцать пятый до порезки опыта в мире «Испытаний». Их двоих три последних месяца усиленно качали всей гильдией, они стали штатными палачами и добывали пленных и раненых.

Через два часа мы приблизились к месту условленной встречи с руководством гоблинов. Они не скрывались – дым костра был виден издалека.

– Света, баффы, и за мной, остальные ждите тут. Полная боевая готовность.

Вот и мне пришлось прокладывать лыжню. Всего шестьсот метров, но удовольствие сильно ниже среднего. А ведь при этом надо следить, не блеснёт ли под снегом цветовой маркер ловушки, и быть готовым к тому, что в любой момент может начаться стрельба.

У костра сидела четверка гоблинов во главе с тем самым, которого я похитил две недели назад. Шмотки на всех исключительно системные, но это не пугало. Мы уже знали, что по параметрам они не уступали нашим, но количество среди них артефактов со способностями в разы меньше, чем в аналогичных, выпадающих в «мире Испытаний». А крутые скиллы, вроде «растопчу» или даже «акустического удара» и вовсе бо-о-о-льшая редкость.

– Сколько вам надо времени на зачистку обоих пиков? – без предисловий спросил гоблин, не скрывая крайней степени неприязни.

– Как пойдет. Если брать с запасом, то сутки на каждый, но скорее всего намного меньше.

– Договорились.

– Где вы остановились?

– Какое тебе дело?

– Любой гоблин, замеченный в пределах пяти километров от любого из пиков до конца операции, будет уничтожен, – я говорил медленно, смотря ему прямо в глаза. – А если у нас создастся впечатление, что он или они что-то замыслили против нас, например, ударить в спину во время нашей атаки на роботов, то или мы, если выживем, или наши друзья выследят и перережут весь ваш лагерь до последнего подростка, как далеко вы бы его не перенесли. Я внятно излагаю?

– Да.

По темной сморщенной морде собеседника вообще нельзя было понять его эмоции и мысли. Однозначно, из тех рас, что мы встретили после прихода системы, именно гоблины представляли наибольшую загадку.

– Час вам отвести всех своих бойцов.

Пришла пора возвращаться, и вот мне совсем не хотелось поворачиваться к четверке переговорщиков спиной. Нельзя показывать слабость и страх! С трудом поборов искушение съюзать «каменную кожу», я все-таки сделал это. Светины щиты, по идее, дадут несколько секунд, чтобы успеть развернуться и принять бой.

Пронесло – в этот раз гоблины не напали.

– Да вроде не так и много, как вы говорили, – Палыч лежал на снегу и в бинокль рассматривал поле предстоящей битвы.

– Может, на второй пик отошли, а, может, у них ангары под землей, – прокомментировал я. – Но да, чуток поменьше, чем во время разведки.

– Все равно до хера, – прошептал Паша.

– Тебе-то что? – буркнул Леха. – Силовые поля вроде как магия не пробивает, так что будешь сидеть в сторонке и от гоблинов нас сторожить.

– Ну я еще барьеры ставить могу и щиты класть...

– Хорош трепаться, – оборвал я друзей. – Палыч, идеи есть или просто в лоб херачим?

– Да у тебя правильномыслия больше, чем у меня, сам реши. Мое время придет, когда я их останки смогу разобрать. Пока только пару наблюдений... – инженер, держа одной рукой бинокль, пальцем второй начал тыкать вперед (будто бы это мне как-то помогло). – Та большая штука почти по центру стопудово сенсор и передатчик, и он вряд ли даст подойти так близко, как давали рядовые роботы. Не исключено, что он вообще услышит скрип снега под лыжами издалека. Вон там и там какие-то странные будки, похожие на трансформаторы, хрен знает, что это, но скорее всего общее силовое поле дают или питают что-то. Вон те двенадцать штук по кругу на расстоянии пятидесяти метров от пика, наверняка турели.

– Выглядят будто коробки с мусором... – прокомментировал Леха.

– В том-то и странность, коробки с мусором на постаментах, симметрично расположенные... Системный артефакт ставлю, что турели.

– Хреново будет, если ты угадал, – задумчиво произнес

Грилл. – Это будет означать, что они имеют зачатки разума и способны на хитрость.

– Не обязательно, их могли так запрограммировать. Тут весь вопрос просчитать принцип мышления, вернее работы алгоритмов, тогда можно будет их действия наперед угадывать, только для этого нужно много встреч с ними. Хотя и эта драка, сдается мне, прольет кое на что свет.

– Тогда смотри внимательно, от Паши не отходи. Еще что-нибудь?

– Далековато... – с сомнением произнес инженер, но мне кажется, местами странные перепады снега. Возможно, ты и прав, там ангары, и часть машин сидит под землей. Вроде все. Что из себя представляют сами роботы, кроме тех, битву с которыми мы сто раз разбирали, я пока не знаю.

– Окей. Всем шмотки со способностями по блокированию урона, – сказал я.

Хоть на мне пока не лежало баффа бесстрашия, то, что совсем скоро начнется битва, меня даже успокаивало.

– Я иду первым. Остальные держитесь в тридцати метрах и действуйте согласно плану. Поймете, когда нужно будет атаковать.

Восемьсот метров.

Семьсот.

Концентрация и напряжение и так на пике, а тут еще «Ухан» жути нагоняет – создается впечатление, что снег, придавливаемый широкими лыжами, не скрипит, а очень

громко скрежещет. Я шел медленно, не сводя взгляд с башни слежения, указанной Палычем.

Шестьсот.

Спасибо большой зыркливости! очередной раз воткнув палки в снег, я увидел движение и, так и не оттолкнувшись, замер. Сразу несколько похожих на тарелки спутниковой связи устройств повернулось в мою сторону.

Креплениями для обуви на наших лыжах служили обычные ремешки, я очень осторожно высвободил ноги, готовясь в любой момент прыгать. Атаки не произошло. Сенсоры еще минуту изучали местность, а потом перешли в штатный режим.

Значит, тут граница невидимости – чуть меньше шестисот метров. В случае нужды под вуалью и с «групповой диверсией» можно подойти чуть ближе. Запомним.

Я обернулся к друзьям и подал знак, по заранее оговоренной легенде обозначающий, что им нужно обогнуть пик по дуге, ведь очень с большой вероятностью область, где меня заметят, накроют массированным огнём.

Ну что ж. Все, кроме меня, временно в безопасности (если, конечно, гоблины не затеяли пакость). Пора.

Сапог провалился в снег. Шаг. Другой.

Мысленный курсор завис над иконкой активации «сферы избегания».

Третий, четвертый...

Сработали сирены. На фигу им все-таки звуковой сигнал

при отсутствии ушей? Нагнать страху? Так эффективнее в тишине всех перестрелять.

«Супер-прыжок» и в моменте максимального ускорения «полет».

Каждый день минимум по два раза я тренировался. В последний месяц, уже легко держа в объятиях Иль (если это был не бой), взлетал на триста метров и выполнял фигуры высшего пилотажа.

Сегодня это не нужно, нужно просто выбрать точку, чтобы накрыть максимальное количество целей, и потом от нее взмыть строго вертикально вверх. Не особо сложно. Разве что мешают взрывы, росчерки лазеров и вспышки импульсов. Ну ничего, на тренировках по мне тоже хреначили из катапульт.

Закладываю вираж и, вытянув руки а ля супермен (чтобы уменьшить силу сопротивления воздуха), взлетаю.

Роботы в этом плане тупее орков, те бы давно разбежались, а то и сколдовали под ноги какую-нибудь гадость вроде болота. А эти, пытаясь сократить дистанцию стрельбы, наоборот, съезжались к точке моей проекции на землю.

«Растопчу»!

Давненько я не применял этот скилл, а с такой высоты, под четыреста метров, вообще никогда. Да еще в промерзшую заледеневшую землю – красота! Бело-коричневая волна поднялась на пятнадцать метров и разошлась на сорок.

Вышку слежения, один из трансформаторов и шесть из

турелей (Палыч оказался прав) с корнем вырвало, и они вышли из строя. Стянувшихся ко мне роботов раскидало и перемололо друг об друга или заледеневшим слоем почвы. Но далеко не всех.

Мои друзья уже бежали на помощь, но после произошедшего, если в роботов вшит алгоритм распознавания наибольшей угрозы, они никак не смогут снять с меня приоритет по уничтожению... Да и не надо.

Игнорирую искорёженные, но еще стреляющие куски металлолома и пока на мне девять секунд щита, несусь к трехметровому ходу на двух ногах – робот сильно похож на AT-ST из звездных войн и без усталости поливает меня лазерными лучами.

Можно просто завалить его одной из многочисленных способностей, но нужно не просто валить – нужно обучаться и искать у них слабые зоны.

«Рывок» и выставленный щит – не «таран» (щит с которым мы нашли и отдали Лехе), конечно, но роботу хватило, чтобы, подняв металлические ноги в воздух, взлететь, а потом с грохотом рухнуть.

Где же уязвимая зона?

А вот она! Не больше пяти сантиметров в диаметре под самой здоровой пушкой, торчащей из головной части. Копье туда! Робот заискрился и замер.

Свитки оставляю на будущее, сначала надо съюзать все блокирующие способности артефактов. На очереди «щит

мазохиста» из системной «куртки гиганта». Дает всего пять секунд игнора каждого типа дамага, но любое попадание пролонгирует действие на три секунды. В текущей ситуации под шквальным огнем – то, что надо!

Кастую и вижу, как после попадания импульсов увеличивается магическая защита, а после лазера физическая. Ага – вот он стык двух миров, артефакты пытаются интерпретировать новый тип урона под тот, что знают. И меня это устраивает – в активной фазе боя куртка топ, если не сказать чит. Главное следить, чтобы шли все виды урона, и избегать редко, но мощно стреляющих врагов. Жаль, тот орк, с которого я ее недавно снял, успел потратить почти все заряды, так что для «мира Испытаний» она бесполезна.

Анализируя ситуацию и работу артефактов, я без устали тыкал в головы Т-400 и их более редких модифицированных собратьев (пусть будут Т-500, то же самое, только пошустрее, и электронный мозг не так торчит из черепной коробки.).

Мотоциклы, машины и еще несколько типов роботов не могли приблизиться ко мне из-за перепаханной местности и, окружив, поливали огнем. «Щит мазохиста» пополнялся и таймер каждого из параметров уже перевалил за три минуты... Чуть поодаль врагов активно уничтожали друзья, вроде все норма...

В пятнадцати метрах от меня взрывается земля.

Мы оказались правы – внизу ангары, вот только я ждал, что из них вылезут гигантские роботы-убийцы, а не...

Сначала я даже не понял, что это – перемешанная масса льда, снега и земли рядом с открывшимся провалом вдруг потемнела, зашевелилась и волной очень быстро потекла ко мне.

Да епт – это маленькие ящероподобные роботы. Сотни! Они просто могут завалить меня массой! Осознав размер бедствия, я развернулся, но прыгнуть не успел – сразу пара десятков новых противников рванули ко мне, в один миг опутав руки и ноги. Когда я активировал скилл, оттолкнуться уже не смог и как подкошенный рухнул на землю.

Металлические ящерки трансформировались, быстро вытягиваясь и превращаясь в стальные тросы, совсем скоро я не мог шевелиться. Тут же накатила основная масса роботов, свет померк, и меня окончательно погребло.

Ну теперь уже торопиться некуда.

«Щит мазохиста» лишился подпитки, и шел обратный отсчет, но почти три минуты у меня еще было. И я выждал бы их все, если бы не одновременное влияние инсектофобии (или как она там называется), клаустрофобии и боязни того, что меня каким-то образом лишат возможности применять способности.

Так что просто посчитаю от десяти до нуля.

Девять!

Восемь!

Одна из ящериц залезла под куртку, а другая юркнула в штанину...

Ну на хер!!!

«Акустический удар»!

Яркий свет, отражённый от снега, резанул по глазам, а обломки роботов разлетелись широкой сферой.

Опа! Все враги уже переключились на моих друзей, а в десяти метрах от меня пятиметровый механический паук, вылезший следом за своими маленькими друзьями. Два десятка лап заканчиваются острыми лезвиями, а та часть, откуда они растут – вращающаяся башня с торчащими во все стороны пушками, поливающими лазерами и импульсами все вокруг. Он подогнул конечности и уже готов прыгать.

«Перемещение», и я на самом верху, едва успеваю вонзить копьё в зазор между пластинами, как мы резко взмываем в воздух. Вцепившись в древко, с трудом удерживаюсь... Снова резкий толчок и рывок – паук приземлился, а я в соответствии с законами физики улетел вперед.

Понимаю, что механическое насекомое можно если не уничтожить, то серьезно повредить «всеразрушающей жидкостью». Но, во-первых, ресурсы надо экономить – накладно их таскать туда-сюда через портал, а во-вторых, мы же тут экспериментируем, пусть и в экстремальных условиях.

«Рывок», и я под брюхом монстра.

Где же у тебя точка дж... выключения? Тычу во все подозрительно выглядящие места и стыки. Ничего кроме вызванной этим агрессии, десятка ударов лезвиями на ногах, а потом прыжка еще на двадцать метров.

Оглядываюсь. Турели все сломаны, мелочевку и Т-шек почти всех перебили. Целы три паука, штук десять двуногих ходунов, примерно столько же мотоциклов и машин, застрявая и буксуя, пытаются добраться до членов группы.

А это что за херня? Сначала мне показалось, что просто катится оторванное колесо, но оно вдруг ускорило, трансформировалось в небольшую металлическую обезьяну и, резко прыгнув, сбило Леху с ног и принялось молотить его по лицу непропорциональным кулаком. Похоже, бронированный контактник. Приглядевшись, я заметил, что таких колес по округе катается не меньше десятка...

Мда, и это на одном пике, треть обитателей которого я перебил, применив «растопчу». И не факт, что это всё. Ладно, подумаю об этом после.

«Щит мазохиста» время действия 0 минута 48 секунд.

И, как назло, меня все игнорируют.

Падает тень – это паук вдруг вспомнил обо мне и прыгнул. Надо выяснить, умышленно ли они не стреляют по мне. Ухожу от атаки и запрыгиваю на спину противнику, прямо к пушкам – они сразу отворачиваются в другую сторону. Быстро учатся, гады! Надеюсь, не передают друг другу информацию и фото врагов.

Продолжаю искать зону поражения – уже искрят несколько сочленений и выведено из строя три ствола. Дважды робот скидывает меня и пытается вбить ногами в землю.

Действие защиты заканчивается, переодеваюсь, и теперь на мне «куртка мученика» и встроенный в нее «щит мощи». Он блокирует весь получаемый физический урон в течение двадцати секунд. С каждым заблокированным ударом моща носителя увеличивается на единичку.

Я снова на спине, а робот лупит меня механическими конечностями, изгибающимися во все стороны. Счетчик мощи уже перевалил за сотню. Скоро хватит на то, чтобы просто прибить его сквозным ударом копья, но я должен найти эту сраную уязвимую зону – судя по тому, что все роботы этого типа живы, никому из наших это пока не удалось.

Напрягаю зыкливость и тычу во все, что мне кажется швами на корпусе, в основном это просто грязь. Сильно мешает тряска и мельтешащие ноги-щупальца... Да где же ты!?

Когда я уже почти потерял надежду, одна из пластин вдруг откинулась, открывая доступ к нутру терминатора. Блин! Хрен заметишь – пять на пять сантиметров, на самом краю корпуса, будь у меня другое оружие, ни за что бы не достал туда, я и так уже просто на удачу в отчаянии ткнул в ту сторону.

Ну, значит, не зря мучился!

Очередной раз переодеваюсь и кастую блокиратор первых трех атак из «штанов целомудрия», затем наклоняюсь и вонзаю копьё в отверстие.

Робот содрогается, на секунду замирает и обрушивается вниз грудой мертвого металла. Полоска опыта заметно уве-

личивается. Хм, а тридцать первый не так далеко, как казалось.

– Леха, Света, за мной! – ору я, пробегая мимо сражающихся друзей.

Меня роботы по-прежнему не трогают, а вот по друзьям палят очень неслабо, но Света уверенно держит щиты, а что пролетает, блокируется способностями и особенностями. С минуту нам требуется, чтобы завалить двух пауков и еще пять, чтобы добить остальных.

– Еба-а-ть, – выдохнул Леха, сжимая меч и оглядываясь. – Неужели все?

– Да, похоже, – на удивление тихо произнес Грилл. – Я все способности потратил и шесть кож из свитков. Хреначат теща, не горюй.

– Мама, – поправила гнома Света. – Щиты мои, в принципе, выстрелы держат, только их много было. Если кучка раза в три меньше будет, справимся без свитков. Я всего несколько дней назад взяла двадцать седьмой, за паука мне треть уровня дали, и за всех тех, что вы под моими баффами убили еще больше, так что почти взяла следующий.

– А я взял двадцать восьмой, ну там не много оставалось и половину двадцать девятого, – довольно сообщил Леха.

– Ну что ж. Эксперимент можно признать удачным – качка чумовая, правда, дорогая, и требует предельной концентрации. Собирайте оружие и УСП. Зовите Палыча, пусть ковыряется и ищет другие ништяки. Двенадцать часов здесь

торчать, пока все шмотки и особенности откатятся. Без полного комплекта я на второй пик не полезу... И выставьте патрули, гоблины в любой момент могут посчитать, что добыча слишком хороша для того, чтобы соблюдать перемирие.

– Мы еще во время перерыва собирались проверить, пустит ли нас на здешнее испытание! – напомнила Света. – Давай, если пустит, по очереди две двойки на среднее, потом четверка на легкое в экспресс режиме.

Точно! За три месяца, с тех пор как мы уперлись в количественный потолок по заходам на легкое и среднее испытание, я лишь несколько раз был на тяжелом и уже забыл, как это заходить в пик и ждать противников. А здесь, судя по всему, мы считались новичками и у нас появились тридцать новых попыток. По крайней мере при прикосновении к столбу строчка «начать среднее испытание?» появлялась.

– Не. Давай как планировали – сначала четверка. Мало ли гоблины нападут, тогда двойки, если не отобьются тоже сумеют войти в столб.

– Да ну, Сань! – Леха обвел рукой поле недавнего боя. – Думаешь, после такого нападут? Да и дождаться им надо, пока мы второй очистим. Давай, двойки сначала, мало ли там все-таки есть прогресс в награде в зависимости от уровня. Тогда все двойками пойдем.

– Да пофиг в принципе, – махнул рукой я. – Сбежать в любом случае успеем.

– Супер! Как договаривались, мы с Леной? – обрадовался

предстоящему приключению Леха.

– Да.

– Ленка, баффы! И давай настраивайся, мы должны вытащить в два раза больше, чем этот бородатый хмырь и рыжий дохляк!

Лена не разделяла оптимизма партнера, но делала все быстро и четко, и вскоре они исчезли.

И появились всего через восемь минут.

– Ску-у-ка! – сходу занял Леха. – Какая-то жалкая пародия на наше, лабиринт с очевидными ловушками, несколько заданий на совместную работу, десятков Т-эшек, только с саблями, а не с пушками. И типа босс в конце с одного тычка лег, даже щит Ленин не пробил, зря только кожу потратил.

– Ну хоть пускает на само испытание, уже хорошо... А награда?

– По экспе, как и говорили девчонки еще тогда, по двадцать пять тысяч на каждого, шмотье дрянь, даже легендарных нет, только место занимают! – Леха кинул на землю добычу и в сердцах пнул ногой. – Три книги навыков, две характеристик, децл УСПа и коробочки с детальками, две первого уровня и одна второго... Короче, всем восьмерым надо было на легкое идти.

– В коробочках кроме деталек тоже УСП есть.

– Там крохи...

– Десять старушек – рубль! – я ухмыльнулся, вспомнив старый анекдот. – Мелочь, а приятно, да и двадцать пять ты-

сяч по сравнению с нулем в нашем мире тоже норма. А так ты прав, такой низкий потолок по награде, да еще и ограничение в тридцать попыток, заставляет людей идти на тяжелое испытание и не так сильно привязываться к пику.

– Ну это нам в целом на руку сыграло, – вмешалась Света. – Будь у них такие же испытания как у нас, даже с учетом тридцати заходов, они бы уже все тридцать плюс были бы и хрен бы у нас чего получилось.

– Тоже верно...

– Слушай, Сань, – передавая Гриллу добычу для Палыча, задумчиво пробормотал Леха. – Нет мазы Гриллу с Пашей идти на двойку. Пусть рыжий с Иль идут. На легком Грилл больше пользы принесет.

– Согласен.

– Идем? – Паша повернулся к эльфийке.

– Конечно! Раз кто-то так легко отказывается от общества любимой, может пора начать искать запасные варианты.

– Иль, хорош!

Девушка повернулась ко мне, показала язык и коснулась столба.

Вторая пара вернулась через семь минут с идентичной добычей.

– Все, завязываем со средним в этом мире, только легкое и тяжелое, – резюмировал я, грустно глядя на награды. – Зовите Палыча и Грилла, сгоняем побырику. И пока нас не будет, держитесь вместе и смотрите по сторонам.

Я откинул шальную мысль, что Гмиильцы могут ждать меня на столбе. Конечно, в теории этого исключать нельзя, так как неизвестен принцип, по которому они меня тогда нашли и прислали своего бойца.

Самым хреновым был расклад: что стоит какой-то счетчик, определяющий уровень разумного существа, и ему один раз выставляют противника. И что этот счетчик для каждого мира свой... Но вряд ли. Правильномыслие подсказывало, что это была одноразовая акция с целью проредить популяцию тридцатых уровней. То, что она закончилась, мы еще три месяца назад проверили, зайдя топовой четверкой на среднее испытание (оказавшееся одним из последних для всех нас)... В самом крайнем случае... у нас столько артефактов с собой, что одного синего ублюдка мы раскатаем не заметив, тем более что я знаю их слабые места.

Меня не ждали. Пронесло... Гмиильца.

Легкое испытание не отличалось от привычных нам, и мы с ностальгией, удовольствием и азартом быстро прошли полосу препятствий, интеллектуальные и физические конкурсы. На финальный вопрос ответили после трех попыток.

А вот награда выпала спорная и расстроила всех: по десять тысяч опыта, куча ненужных артефактов, опять даже без легендарных, по семь книг, немного УСПа, две коробочки с деталями второго уровня и три с первого.

– Что то говно, что это, – подвел итог Леха. – Хоть вообще туда не ходи.

– Ты не прав, Леша, – покачал головой Палыч. – Мы достали двенадцать коробок с деталями второго уровня и еще больше с первого, и мне кажется, это не так плохо. Дайте мне несколько часов, и я расскажу подробнее.

Улыбнувшись, я протянул весь лут инженеру.

– Мы верим в тебя! И очень ждем хороших новостей!

Круг превосходства

Все разошлись заниматься делами, а я решил выделить минутку и по новым данным прикинуть скорость кача в «Мире отбора». Для этого первым делом открыл таблицу опыта и очередной раз ужаснулся:

28 уровень – 1 400 000

29 уровень – 1 550 000

30 уровень – 2 000 000

31 уровень – 3 000 000

32 уровень – 4 300 000

33 уровень – 6 000 000

34 уровень – 8 000 000

35 уровень – 15 000 000

Особенно цифре в пятнадцать миллионов для получения тридцать пятого уровня, но это дело будущего. Пока в планах тридцать первый, и если бы заходы на средние испытание не были ограничены тридцатью, я бы и в условиях порезки опыта в нашем мире за три месяца дополз бы до него, а так хрен.

Правда теперь это меня скорее радовало – без этого ограничения местные давно бы обогнали в развитии даже «Защитников».

Сейчас у меня:

2635000/3000000

Сто пятьдесят тысяч из них я набил уже в этом мире. С одного замеса! Охереть кач! А ведь есть еще тяжелое испытание, и, если верить рассказам, оно очень профитное по экспе.

Неплохо, неплохо.

Может, апнусь, и во вкладке характеристик что-то изменится, а пока:

Моща – 35 для увеличения требуется 35 свободных очков.

Прыгливость – 35 для увеличения требуется 35 свободных очков.

Жырность – 35 – для увеличения требуется 35 свободных очков.

Бесячесть – (-20) – для уменьшения требуется 35 свободных очков.

Правильномыслие – 40 – для увеличения требуется 40 свободных очков.

Колдунство – 0 – для увеличения требуется 8 свободных очков.

Зыркливость – 35 – для увеличения требуется 35 свободных очков.

Нормальность – (-3) – для увеличения требуется 50 свободных очков.

Свободно 63 очка.

Закрытие среднего и легкого испытания на пиках лишило нас не только опыта, но и основного способа добычи книг,

по большому счету остались только торговля и сбор за пользование пиком с проходящих мимо мирных, но тут мы не злобствовали и брали не больше половины. Как раз хватало, чтобы прокачивать основных бойцов.

А за счет кого, интересно, местные качают топов? Ведь сюда слабаки не попали и никто за легко свою долю не отдаст. Быть может тут вообще нет сильно оторвавшихся от других групп. Ладно...

Что касательно моих статов, я их не трогал больше месяца. А зачем? Все ровно и красиво. Много раз приходила соблазнительная мысль вкачать колдунство и стать магом, но я отгонял ее. В меньшей степени потому, что дорого (нужно вкачать тысячи навыков под магию), а в большей из принципа: работает – не трогай. Всего, что есть, я достиг имея ноль колдунства и минус три нормальности, пусть так и остается.

Книг навыков тоже лишних не было, но навыки-то как раз давно все замакшены, да и новых в последнее время не появлялось.

Равно как и особенностей – все больше деталей указывало на то, что дальнейшее развитие завязано именно на «высших особенностях». Спасибо, хоть «низшие» росли в уровнях:

«Серийный убийца» – 3 уровень (порабощает запугиванием).

«Кровожадность» – 3 уровень (дает статы и бесстрашие).

«Любовь к потрошению» – 3 уровень (дает статы

и увеличивает добычу).

«Любовь к сырому мясу» – 2 уровень (увеличивает статы).

«Лидер в опасности» – 2 уровень (увеличивает статы союзников в бою).

«Быстрый рост авторитета за счет подавления» – 2 уровень (тут все понятно).

«Полет» – 2 уровень (тут тоже).

«Ухан» – 2 уровень (и тут).

«Склонность к садизму» – 1 уровень (включает неуязвимость, выше не качается, ибо и так круто).

«Краткосрочная перспектива» – 1 уровень (позволяет заглянуть на пятнадцать секунд в будущее).

«Приказ кровному врагу» – 1 уровень (бесплезная херня).

«Обучение» – 1 уровень (непонятная херня).

«Властелин страха» – 1 уровень. (трудно применимая херня).

Неплохой список в мире, где по крайней мере до двадцать пятого уровня все получают только одну рэндомную особенность.

Причем, кроме полученных за события «лидера в опасности», «полета» и до сих пор лишь раз сработавшего багнутаго «обучения», все, вероятно, как-то завязаны на отрицательной нормальности.

Жаль, события после первого месяца также исчезли из повестки дня, хотя бытовало мнение, и я его поддерживал, что это не навсегда и рано или поздно нас ждет что-то масштаб-

ное.

Так-с, раз уж залез в меню впервые хрен знает за сколько времени, гляну и вкладку «Гильдия».

Все как всегда печально. Опыт порезали, основа гильдии уперлась в потолок по заходам на групповые испытания, бои в радиусе десяти километров от пика, за которые давали бонусы, тоже прекратились.

Развитие гильдии практически встало – одними гильдийными испытаниями и бытовой активностью много не набьешь. Мы, конечно, пытались схитрить и пробовали выгонять старичков и набирать новичков, но механика не позволяла принимать изгнанного члена назад раньше, чем через месяц, и мы особо этим не злоупотребляли.

**Фундаментальная гильдия «Защитники»
уровень 7**

Опыт: 21 006 200 / 28 000 000.

Количество членов 1700/1700.

«Общее хранилище» 1 уровень.

«Ремонт» 1 уровень.

«Обмен» 1 уровень.

«Вассальный пик» 1 уровень.

«Защитник» 7 уровень.

Свободных очков развития: 0.

Новых скиллов на седьмом уровне снова не дали и, похоже, следующий будет только на десятом... которого нам не видать, как своих ушей.

Слабая надежда, что опыт отсюда будет переноситься в тот мир не оправдалась, да и странно бы было, если бы нам дали проходить по новой столб, а опыт отгружали туда. Миров относительно изолированы, и наше присутствие здесь не предполагается.

Ну что ж – есть с чем работать.

Я довольно потянулся и пошел помогать ребятам разбирать завалы.

Палыча не было видно шесть часов, а потом он подошел ко мне, вытер черные от масла руки о куртку и выдал:

– Саш, надо использовать план Б.

– Сколько?

– Минимум троих, лучше четверых, и грузить под завязку.

Необходимость использовать план Б – это две новости в одной. Хорошая – значит, инженер обнаружил что-то ценное, потерей чего нельзя рисковать. Плохое – придется тратить дефицитный плинж.

– Что нашел?

– Да много всего, Сань. Но начну с конца, давай всех позовем, чтобы по два раза не рассказывать.

Вскоре мы уселись вокруг пика спинами к нему, дабы, если что, не прозевать атаку.

– В общем, три наиболее вероятные структуры здешнего крафта мы, проанализировав ваш рассказ, предположили

еще находясь в «мире испытаний», и одна из них подтвердилась, – перешел сразу к сути Палыч. – Пока мы занимались лыжным спортом, я, согласно плану, прокачал все навыки, связанные с местной инженерией и роботами. А сейчас, копясь в обломках, окончательно понял, как вся эта хрень работает.

– Красавчик! – не удержался от комментария Леха, но, не почувствовав поддержки, опустил голову. – Сорян.

– Тут тоже есть чертежи, и они в том числе падают из высокоуровневых роботов, сейчас я нашел таких пять, – продолжил Палыч. Ему, очевидно, неудобно было рассказывать, сидя ко всем спиной, и он постоянно вертелся. – Два для создания оружия, один чертеж турели, один робота, и последний, отличающийся от остальных, на крафт боеприпасов.

– Как все сложно, – простонала Света. – Мы с теми, что в нашем мире-то еле разобрались, а тут еще...

– Тут все намного проще – воодушевленно затараторил Палыч. – Там это хайлелевельный контент, а тут норма жизни. Начну с последнего: чертеж на боеприпасы. С этим совсем все просто: указан тип того, что получится, и цена в УСПе. Жмёшь в инвентаре подтвердить, чертеж исчезает и появляются патроны.

– Они одноразовые!?! – воскликнул Грилл. – Чертежи, имею в виду...

– На боеприпасы всегда! – подтвердил Палыч, – Думаю, это специально введено для пополнения запаса патронов с

пороховой основой. Если вы обратили внимание, роботы стреляют только импульсами и лазерами... Кстати, как Саша и рассказывал, боеприпасы на лазеры тоже не падают, стволы перерабатывают энергию самих роботов, поэтому нам не судьба обзавестись таким ручным оружием, а вот собранными механизмами с этим типом урона можем, так что возвращаюсь к чертежам... у них разная прочность/количество использований, у тех, что нам выпали, от двух до пяти. И что самое интересное, на них в основном требуется тот же самый УСП, только в гораздо большем количестве, и еще от одной до нескольких деталек, на каждый чертеж своей.

– Тех самых, что с испытания достали?

– Именно, но из роботов они тоже падают.

– А из роботов как часто? – уточнил я.

– Хорошие редко, в основном ненужное говно падает, –

Палыч сделал эффектную паузу и продолжил. – Но к трем чертежам из четырех, что мы выбили, детали уже есть!

– Ни хера себе! – Леха резко обернулся. – Давайте работа соберем!

– Да успокойся ты! – оборвал я его. – Палыч, выводы.

– А выводы простые. Сначала специально для нашего нетерпеливого друга: здесь работа собирать бессмысленно, там долго ковыряться с настройками, а в собранном виде любое изделие гораздо больше по габаритам, чем УСП, и будут трудности с переправкой его к нам в мир. Теперь общие выводы: пушки, что вы притащили, уже тысячи раз опробованы

и без сбоев у нас работают, остальная техника скорее всего тоже будет. Нужно срочно транспортировать самое ценное в «мир испытаний» в разобранном виде. Сдается мне, гоблины за то, что тут лежит, вырежут не то, что нас, а все соседние деревни, включая свои. Я вообще удивлен, что они еще не напали.

После его слов повисла тишина – все встали, схватились за бинокли и принялись осматривать близлежащие территории.

Мда, порезка опыта и трехмесячная вынужденная поддержка значительно подравняла баланс сил между мирами. Вернее, если брать среднее значение силы разумных существ они уже сравнялись, несмотря на изначально большой отрыв «мира Испытаний» по артефактам, особенностям и опыту за средние испытания.

Возможно, только «Защитники» сейчас однозначно сильнее. За это стоит сказать «спасибо» двум аспектам: ограничению на количество прохождений легкого и среднего испытания и принесенному из «мира Отбора» оружию.

Никто из соседей не мог с нами соперничать, и наше влияние стремительно росло так же, как и количество захваченных в боях артефактов с хорошими способностями, лучшие из которых сейчас лежали в наших рюкзаках (мы это называли «круг превосходства «Защитников» и именно за счет этого и планировали осуществить задуманное). Вот за эти артефакты гоблины точно принесли бы в жертву собственных

детей (хотя в этот мир совсем маленькие не попали), ведь единственное, что их сдерживало в быстрой прокачке – это большие трудности в уничтожении машин из-за их силовых полей и ограничения в навыках рукопашного боя.

– Вроде нет никого, – тихо произнес Паша.

– Это пока...

– По-хорошему, – вновь заговорил Палыч, – мне бы надо вместе со всем этим барахлом тоже туда свалить, его уже хватит, чтобы значительно усилить наш город и ускорить нашу экспансию. Но понятно, что нельзя, так что просто вывозим самое ценное, и после второго пика, возможно, тоже. Те, кто пойдет, сразу скажите встречающим: пусть форсируют добычу ингредиентов для создания плинжа, похоже, нам придется постоянно туда-сюда прыгать.

– Четырех грузчиков хватит? – уточнил я.

– Ну, Саша, – развел руками инженер, – говорю же, в идеале всем по два раза надо прыгнуть, чтобы все основное унести, но я же понимаю ограниченность наших ресурсов и то, что на втором пике мы выьем еще много чего. На действительно ценные вещи и весь собранный УСП хватит четырёх человек.

– Я понял. Паша, Света, Иль: доставайте пустые рюкзаки, набивайте тем, что даст Палыч. Пойдем в гости к Михалычу. А ты, Палыч, пиши записку своим яйцеголовым друзьям.

– Не забудьте свиней! – заржал Леха.

– Точно, блин...

Мы знали, какие пики выбрали гоблины в «мире Отбора», понимали, что они связан с крепостью «Луховицких», и предполагали расклад, что придется срочно эвакуироваться, так что тут на постоянной дежурило наше посольство. Поэтому, когда мы появились у пика, это вызвало некоторое удивление, но не сильное.

– В общем, вот это прямо сейчас, используя «возвращатели», транспортируете на базу, – напутствовал я главу нашей местной группировки. – Эти записки передать Андрею. Ясно?

– Так точно!

– Свиньи где?

– Вон, пока в сарайчик к местным пристроили.

– Тащите сюда!

Парень убежал и уже через минуту притащил на поводках двух упирающихся полугодовалых поросят.

– Ничего себе они отожрались... – пробормотала Света. – Килограмм под семьдесят уже.

– В самый раз, средний свараж весит почти столько же.

– Какие милашки, – присела на корточки и протянула руку с животным Иль.

– Паша, вот этого в рюкзак и на спину!

– А чего я...

– Я что ли должна? – накинулась на него Света.

– Ок, мы пошли... – я взял поводок второго хрюна и по-

вернулся к порталу.

– А по рюмашке, раз заскочил!?! – раздался издалека голос Михалыча.

Несмотря на добродушный тон и улыбку, я понимал – ему не нравится, что происходит что-то непонятное и от него скрытое.

– Паш, не могу сейчас, реально надо валить, – развел руками я.

– То есть пользоваться крепостью и пиком старого союзника можно, а разъяснить ему, в чем дело, или хотя бы просто выпить с ним нельзя?

– Зуб даю, как только разберемся, что к чему, все расскажу и возьму в долю, а пока нельзя, – глядя ему в глаза сказал я правду, хотя благодаря куче надетых артефактов на ментальную защиту, мог бы и соврать.

– Ну хорошо, – немного смягчился хозяин крепости, и задумчиво посмотрел на поросенка у меня на поводке. – Прямо вообще нет времени?

– По-хорошему и на визит сюда не было.

– Ок, не буду задерживать.

– Без вас воевать не начнем! – я пожал ему руку и пошел к невидимому для него порталу.

Разумеется, он не собирался отворачиваться и пристально смотрел за нашими манипуляциями.

Ну и ладно.

Мы взяли за руки, и транзитом через комнату наблюде-

ния, перенеслись в «мир Отбора». Минус еще до хера плинжа.

– Че, забыли-таки свиней? – осуждающе спросил Леха.

– Да нет.

Паша скинул рюкзак, и довольный освобождением поросянок бросился прочь.

– Эксперимент признаю успешным, – медленно пробормотал я, разглядывая пустую петлю поводка в том месте, где перед перемещением был второй хрюн. – Сваражей можно транспортировать между мирами, но по ходу они должны быть на руках. Паш, дополнительный плинж не потратился?

– Нет, все также, как если бы в рюкзаке вещи лежали.

– Хорошо, ловите свинью и собираемся.

Мы забили рюкзаки остатками самого ценного, была идея остальное спрятать и заминировать, но не осталось там ничего такого, ради чего стоило бы еще больше накалять отношения с гоблинами.

Через тринадцать часов после начала атаки на первый пик мы подошли ко второму.

01:12

– Ну, смотрите, – снова держа бинокль в руках, заговорил Палыч. – На помощь они не пришли, значит радиус действия башен меньше пяти километров, или они не запрограммированы звать. Скорее первое, так как нам навстречу не выслали патрули, и мы не встретили охотников. Это значит, или

они совсем автономные и пока не знают об уничтожении соседней базы, или неавтономные, но тоже пока сведений не получили. . .

– Блин, Палыч, не грузи! – прервал его я. – Потом в более подходящем месте общие выводы дашь. Надо здесь сначала закончить. Что по защите?

– Да темно и далеко, видно только, что башен контроля две, да и остального побольше. Навскидку тут посерьезнее сопротивление будет.

– Ну и мы с прошлого раза подкачались и многому научились, – уверенно заявил Леха. – Знаем их слабые места. Главное, чтобы других крутых роботов не было.

Накаркал.

Начало битвы ничем не отличалось от предыдущей, так же, как и продолжение.

После «растопчу» и короткой схватки меня так же обсыпало роботами-ящерицами, но теперь я уже не боялся, дал им скопиться и скастовал «взрыв воли» – аналог «акустического удара», только чуток помощнее, но с более длительным откатом и небольшим дебаффом на все статьи в течение минуты после использования – мне это как слону дробинка.

Паука вылезло четыре и теперь это была большая радость – мы знали, как их быстро убивать и за них давали много экспы. Но радость длилась недолго.

Из-под земли вдруг вылетели шесть небольших светящихся-

ся шара. Пять голубых устремились к красному и, расположившись вокруг него, стали вращаться. Хоровод быстро слился в единое сияющее кольцо. Не ожидая ничего хорошего, я сразу же метнул в центральный шар копье – не причинив вреда, оно отскочило, а меня стукнуло чем-то тяжелым по затылку и бросило лицом на твердую холодную землю.

Поднимаю голову и не верю глазам – меня атаковал обломок подорванной до этого машины, и сейчас он, как и сотни других, летит к огонькам.

– Он собирается в работа! – заорал Леха.

Можно и так сказать, хотя не совсем... – огоньки просто собирали вокруг себя остатки искореженных собратьев и превращались в пятнадцатиметровую живую статую из металлолома.

Даже не представляя, с какой стороны к этой громадине подступиться, я принялся добывать немногочисленные остатки армии врага... Все равно максимум, что этот монстр может сделать, это наступить и вдавить в землю...

Яркая вспышка осветила ночь, свет исходил от центрального шара, почти полностью скрытого обломками, и в то же мгновение еще секунду назад безжизненные пушки, торчащие изо всех частей собранного гиганта, нацелились на нас и открыли мощнейший огонь. Плюс ко всему вокруг теперь уже точно работа возникло голубое поле, хотя это как раз пофиг, оно защищает лишь от магии и импульсов.

Не нужно слушать лекции Палыча, чтобы понять – крас-

ный шар дал уже уничтоженным терминаторам энергию и вторую жизнь. А с меня, как назло, совсем недавно спал «щит мазохиста».

Кастую «щит мощи» из куртки мученика, бросаюсь в ноги монстру и «перемещение» – прямо к его груди, где под толстым слоем скрывающих его обломков сердце и главная батарейка.

«Акустический удар»!

Металл разлетается в стороны, голубое кольцо взрывается, и силовой щит, вспыхивая напоследок, исчезает... А я вот на землю упасть не успеваю, на полпути меня настигает гигантская мусорная лапа, и я улетаю в лес, и останавливаюсь только, прорубив своим телом в нем нехилую просеку.

«Рывок» и «ускорение» – возвращаюсь на поле боя. Ничего, кроме снятия щита, моя атака не дала. Пятнадцатиметровая громадина, не переставая, поливает моих друзей огнем, заставляя их использовать защитные способности и свитки. Их же атаки не приносят никакого видимого эффекта – от красной сферы все отскакивает, и ее снова почти закрыло металлическим барьером, а если вдруг отваливается какая-то часть, она даже не успевает упасть на землю и, притягиваемая (магнитным) полем, возвращается на свое место.

Надо срочно что-то придумывать... Или отступить и ждать отката сильнейших скиллов.

– Нужен другой тип дамага! – ору я. – Леха, открой сердце!

Друг понимает, о чем я говорю – в два прыжка, транзитом через колено монстра, он достигает его груди и кастует одну из ударных способностей.

Металл снова разлетается. Я достаю из инвентаря плазменную винтовку и начинаю стрелять. За мной повторяют остальные, а Иль всаживает в красный шар одну зачарованную магией стрелу за другой – она единственная из нас не мажет, и явно травмированный босс первой атакует ее – его рука вдруг по локоть отрывается, и спрессованная куча стали сшибает эльфийку с ног, откидывая метров на пятнадцать. После нее прилетает и всем остальным.

Я стою дальше других и успеваю увернуться от пущенного в меня заряда, но и моя стрельба менее эффективна – несмотря на предварительно вкачанные навыки, с тридцати метров попадаю хорошо если одним выстрелом из пяти, а противник тем временем вновь зарастивает дыру.

– Еще раз! – ору я, подбегая ближе.

Теперь броню с груди монстра мощным ударом топора в прыжке сбивает Грилл. Чувствую себя героем фильма по вселенной Марвел или трансформеров и продолжаю вести огонь по сердцу.

Видно, что выстрелы приносят эффект, некоторые пушки стреляют реже, а левая нога гиганта заискрила, и от нее начали отваливаться элементы, но слишком медленно – скоро он опять закроется, и мы потратим еще кучу свитков.

Открываю рот, чтобы дать команду на очередной пробой,

и тут вижу летящий из темноты горящий камень – он пробивает броню и вонзается в сердце робота. Его на миг окутывает яркое пламя, и тут же следует мощнейший взрыв – с жутким грохотом робот разваливается, и теперь перед нами просто гигантская груда металлолома.

– Красавчик, Паша! – кричит Леха бегущему к нам магу, а затем, подняв меч, бросается добивать остатки врагов.

– Палычу оставь!

– Да и мне бы не плохо! – улыбаясь во все лицо, заявляет подошедший Паша. – Оказывается, и я тут могу пригодиться.

– Что это было? – обновляя баффы, кричит Светка.

– Удар метеорита. Только открыли недавно, – хвастается Паша. – Урон в десятки раз превышает огненный шар, совмещает физический и магический дамаг.

– Ладно! Потом обсудим! – сворачиваю радостную переключку я. – Зовите Палыча, они с Пашей добивают. Патрули во все стороны, если гоблины захотят напасть, сейчас самое время.

Или гоблины все-таки испугались моих угроз и не следили за схваткой, или были слишком ей впечатлены, чтобы лезть, а может по какой-то другой причине, но они снова не напали.

Уже зная, что искать и куда смотреть, Палыч справился значительно быстрее.

– Порадуешь? – спросил я, отодвигаясь и уступая место

инженеру на крыше одной из развороченных машин.

– Отчасти, – ухмыльнулся он и достал из рюкзака бутылку со стимулятором. – Начну с плохого. Это последнее чудище состояло в том числе и из деталей, выпавших, а вернее оставшихся, после уничтоженных в начале схватки машин, и многие из них мы сломали, когда воевали с ним...

– Твою мать...

– Ага, поэтому дропа по нормальным деталям мало, только те, что в коробках. Зато много УСПа и хороших чертежей.

– Только не говори, что из этой хреновины не выпало ничего?

– Почему, – инженер отвинтил крышку и сделал несколько глотков. – Выпало.

– Ну не томи!

– Системный чертеж крутой пушки импульсной выпал, размером с базуку, но в десятки раз мощнее любой турели.

– Собрать сможем?

– УСПа уже хватает, но там нужно пять крутых деталей, каждая из которых собирается из пяти более низкого уровня... В зависимости от интенсивности боев и везения, от двух недель до трех месяцев понадобится.

– Стоит того, чтобы морочиться?

– Представь, что мы снова на обрыве над крепостью Чжура. Выстрел из этой пушки вышиб бы ворота и еще по пять метров стены с каждой стороны. А стоит или нет – тебе решать.

– Понял тебя. Что еще интересного?

– По луту ничего, но тут интересный ангар, если минутка есть – лучше сам глянь.

– Да есть, все равно еще два часа ждать, пока все основное откатится.

Провал подземелья ждал нас.

– Сейчас, секунду, – Палыч скрылся в темноте, а вскоре в глубине ангара вспыхнул свет, неяркий, но достаточный для того, чтобы все видеть.

Зал не меньше сотни метров в длину и ширину. Пустой.

– Пойдем! – Махнул рукой Палыч.

Я последовал за ним.

– Просто вырыт в земле? – спросил я, разглядывая идеально ровные стены, в которых четко был виден переход слоев почвы.

– Ага.

Зал заканчивался аркой и за ней сразу начинался следующий. Но не совсем такой же, вдоль стен стояли большие устройства.

– На станки похоже, – прокомментировал я.

– Они и есть, это цех сборки. По всему выходит, что роботы умеют производить детали, необходимые для чертежей, синтезируют УСП и создают других роботов.

– Ну, ничего удивительного, они же постоянно несут потери, значит, где-то и размножаться должны.

– Бесспорно, тут больше в другом вопрос. Вернее, два:

я тут все облазил и, похоже – это станки для дублирования деталей, вроде 3-D принтеров, и материалом, всего скорее, служат обломки других машин. По-хорошему, если обзавестись таким, можно быстро изготовить очень крутой арсенал.

– А что нам мешает? Вот он стоит, невредимый.

– Источника питания нет, видимо его питала та штука, что потом вылетела и стала сердцем робота.

– Очень интересно, но я пока не понимаю, как это может нам помочь? Вряд ли мы найдем такую же херню для питания станков.

– Таковую вряд ли, но мне попадались уже крохотные и маленькие аккумуляторы, по логике могут быть и большие, и они подойдут...

– Без проблем, как найдем, сообщу, – улыбнулся я. – Слушай, а под тем пиком такой же цех был?

– В том-то и дело, что нет, как раз об этом хотел сказать, – Палыч оглянулся и почесал затылок. – Там было точь-в-точь такое же подземелье, только пустое. Из этого и из того, что тут и сверху база покруче, лично я могу лишь один вывод сделать: на захваченных пиках они устраивают и развивают точки воспроизводства. Возможно, здесь же создают и охотников.

– А под нашим пиком, случайно, таких ангаров нет?

– Понятия не имею, но скорее всего нет – гоблины наверняка как-то бы использовали эти площади, а мы входа не ви-

дели.

– Ясно. Еще интересные наблюдения есть?

– Только повторение миллион раз сказанного, – развел руками инженер. – Если я и мои ребята будем иметь возможность спокойно перемещаться между мирами, мы за полгода захватим оба.

– Будем стараться, Григорий Павлович. Будем очень стараться!

Гоблины

– Может все-таки стоило прыгнуть и разгрузиться? – проворчала, поправляя сразу три висящих на плечах рюкзака, Светка. – Если нападет кто, хрен отобьемся.

– Ты меньше трещи, а лучше палками толкайся и по сторонам смотри, – ответил я. – Нет у нас «Адреналина» туда-сюда скакать, да и Палычу тут ингредиенты нужны.

Мы выдвинулись со второго пика, едва рассвело, и сейчас приближались к месту встречи с гоблинами. Дыма костра, как в прошлый, раз не было.

– Точно то место, – констатировал, смотря в бинокль, Леха. – Пусто.

– Значит, они в курсе наших дел и не пришли... – пробормотал Палыч и, поежившись, огляделся по сторонам.

– А это значит, – резюмировал я. – Что скорее всего, в самом ближайшем будущем нас ждут сюрпризы.

– Думаешь, нападут? – с сомнением покачала головой Илья. – Они же знают, что мы знаем, где они поселились.

– Еще не поселились, – произнес я. – Проходим еще пять километров, чтобы войти в зону действия «маяка» и меняем маршрут. Жопой, вернее, правильномыслием чую – что-то не так.

Мы сошли с почти занесенной снегом вчерашней лыжни

и сделали солидный крюк, но дурные предчувствия и не думали отступать.

– Все, стоп! Отходим вон в тот овражек! – не выдержал я и первый направился в указанную сторону. – Тут, если что, отбиваться проще.

Мы разместились в сугробе, нанесенном вдоль стены небольшого разлома в скалистой местности.

– Лен!

– А!? – вздрогнула почти все время до этого молчавшая девушка.

– Врубай особенность!

Лена входила в топ двадцать хилеров «Защитников», но попала в отряд, обогнав более сильных конкурентов, не только из-за этого. Она обладала полезнейшей особенностью – «камера наблюдения». В ущерб мастеру-дублеру навыков мы потратили один из очень редких камней улучшения и прокачали ее до второго уровня.

Лена могла создавать невидимое летающее «око» и управлять им. Камера двигалась со скоростью до пятидесяти километров в час на высоте до пятисот метров и работала три часа. Потом следовал откат в сутки.

– Покажи карту, пожалуйста, – пискнула девушка, обхватив руками колени. – Я не знаю, где мы.

– Не переживай, сейчас все подробно объясню, – я достал заранее магически обработанную и ставшую непромокаемой карту. – Мы вот здесь. Пик, куда мы идем, вот здесь.

Я указал пальцем на схематическое изображение, а потом махнул рукой в нужном направлении и продолжил:

– Возможно, на нем самом ты ничего не увидишь, а вот в окрестностях или по пути, где мы должны были пройти, наверняка засада. Изучай, не торопись. Как будешь готова, врубай и сообщай все, что видишь!

– Ты это называешь «подробно»? – гневно зыркнула на меня Светка. – Не видишь, человек нервничает? Отойди!

Отходить было особо некуда, и я просто подвинул карту поближе к ним.

– Смотри, Ленусик. Вот тот сдвоенный пик, откуда мы сейчас шли. Нужно вот сюда, это тот пик, через который мы пришли в этот мир и который связан с нашим городом в «мире Испытаний». Вот тут примерно мы сошли с лыжни и сейчас вот тут, – говорила Светка медленно и каждое место сначала указывала на карте, потом махала рукой в направлении его реального расположения. – До места назначения, то есть того пика, где мы оставили припасы, километров тридцать. Если гоблины следили за нами, то они сейчас на прямой от нас до него. Если не следили, то ждут на этой прямой или сидят где-то рядом с крепостью. Надо по очереди медленно проверить все места... Не понимаешь?.. Ну смотри...

Еще минут десять понадобилось, чтобы Лена, наконец, кивнула, подтверждая, что все поняла. Потом легла на плед и закрыла глаза.

– Не забывай комментировать то, что видишь, – напомни-

ла ей Света.

– Взлетела, устанавливаю высоту двести метров, скорость тридцать километров в час, делаю круговой облет нашей позиции, радиус два километра... Ничего... Радиус пять километров... Ничего. Лечу назад к тому месту, где мы сошли с лыжни... Ничего подозрительного... Патруль роботов... Нашла место... Снижаюсь... Ничего, кроме наших следов... Набираю высоту... Лечу к пику... Патруль роботов... Продолжаю полет... Патруль... Хотя не похоже на патруль, снижаюсь... Группа роботов, машин двадцать, несколько больших, похожих на грузовики и экскаваторы, идут точно туда, куда я лечу... Набираю высоту... Роботы... еще...еще...еще... вижу базу. Господи!

– Что там!?! – не выдерживает Света.

– Крепость кишит роботами!!! Забора нет! Копают, строят еще что-то делают!

– Облет базы, скорость двадцать километров, шаг пятьсот метров, – скомандовал я. – Ищи штурмовой отряд гоблинов. Он там по-любому есть!

– Начинаю облет!

Камера обладала зыркливостью и навыками, соответствующими хозяину. Поэтому «обнаружение без колдунства» у Лены было самым большим в отряде – девять из пяти. Даже если кто-то из противников имеет аналогичную скрытность, то единицы, и она их обнаружит.

Потянулись томительные минуты...

– ...Увеличиваю радиус до двух километров... Ничего...
Увеличиваю радиус до двух с половиной километров... Ни-
чего... До трех километров... Нашла!

– Приближай! Докладывай в подробностях!

– Северо-восток относительно пика. Приближаю... Около
трехсот, лежат в снегу, шмот наполовину мифический, на-
половину системный. Ждут.

Нас.

– Лен, ты помнишь, где ставили «маяк» телепорта?

– Да, там сосны две большие и камней много накидано.

– Все верно – он примерно в километре на северо-запад от
засады гоблинов. Найди его и обыщи каждый закоулок в ра-
диусе восьмисот метров вокруг. Остальные блиц-совещание.

– Че засуетились-то? – спокойно спросил Леха. – Мы же
этого ждали...

– Я верила, что разойдемся, – грустно произнесла Иль.

– Я тоже надеялся, – покачал головой Палыч.

– Нашим запасам еды звезда...

– Не обязательно... И хорош трепаться! – поднял я го-
лос. – Времени впритык, скоро они начнут нервничать и пой-
дут нас искать. Они знали наш пункт назначения, и необхо-
димости вести нас по дороге у них не было, это лишние рис-
ки спалиться и вызвать наше подозрение. Поэтому пока ис-
ходим из того, что сейчас они нас не видят... Итак.

Я убрал общую карту и достал схему местности вокруг

пика.

– До цели тридцать километров. Они тут. Виктор молодец – почти точно рассчитал, не больше километра до нашей точки варпа. Все зависит от того, сумеем ли мы появиться там незамеченными и нанести им критический ущерб до того, как они массово начнут юзать свитки с каменной кожей, которых у них наверняка дохренища...

– Нашла! – воскликнула Лена. – Восемьсот девяносто метров до центра скопления гоблинов. Начинаю облет.

– Замечательно! Задачи свои все помнят? – я обвел взглядом друзей, все, включая лежащую с закрытыми глазами Лену, закивали. – Давайте постараемся не накосячить. Рубка с тремястами неуязвимыми соперниками нам не по карману, затянется и наверняка привлечет роботов.

– С высоты двухсот метров ничего не обнаружено, – дoloжила Лена. – Снижаюсь до ста.

– После телепорта рюкзаки с трофеями из роботов сразу скидываем. Переодеваемся, едим системную еду. Баффы. Трехминутная готовность.

Начались последние приготовления. Сосредоточенные лица спутников вдохновляли, такую ситуацию мы отработывали и готовились к ней. Оружие из «мира Отбора» помогло нам значительно расширить сферу влияния «Защитников» в «мире Испытаний». Пришло время с помощью технологий оттуда установить свою гегемонию здесь. И начать с маленьких злопамятных ушлепков.

Телепорт представлял собой сделанную по системным чертежам пару устройств. Первая часть – «маяк», очень сложная в изготовлении, по счастью многоразовая, ждала тщательно спрятанная недалеко от пика. Вторая – «точка входа», чуть менее сложная, но все равно очень дорогая по ресурсам, активировала телепорт и рассыпалась в пыль сразу, как он закрывался. За раз пара могла перенести до пятидесяти бойцов на расстояние десять километров, или десять на расстояние пятьдесят километров. Нас восемь – хватает с запасом.

– Ну, с богом! – прошептала Света, когда мы встали кольцом вокруг «точки входа».

– Открывай!

Палыч нажал кнопку, и перед нами появился двухметровый сияющий зеленый портал. Как хорошо, что у «маяка» нет такого же красивого выхода, спалились бы, а так мы просто появимся, где нужно.

Практически одновременно вся восьмерка коснулась «точки входа». И тут же оказалась в трех километрах от пика и в девятистах метрах от гоблинов.

Дальше действовали в абсолютной тишине. Инженеры принялись собирать «Укрыватель». Чтобы им не мешать, мы немного отошли и тоже занялись делами.

Паша дал знак, что вокруг чисто. Иль опустила бинокль и кивнула – значит гоблины все еще на позиции и активности

не проявляют.

– Готово, – через две минуты выдохнул Палыч.

– Уже работает?

– Не работал бы, я бы вслух ничего не говорил.

– Отлично!

В который раз я с восхищением посмотрел на одну из лучших разработок наших инженеров (вернее сборок по системным чертежам). В собранном виде «Укрыватель» представлял собой хреновину полтора на полтора метра и высотой пятьдесят сантиметров.

Ее минусами были сложность конструкции, дороговизна (это общий недостаток всего), габариты и вес. Зато она создавала сферу радиусом пять метров, удваивающую скрытность каждого находящегося в ней. То есть для всех в этом мире, мы становились полностью невидимыми.

– Все лишнее спрятали?

– Да.

– Тогда, взяли! – скомандовал я.

Пятерка мужиков и Иль, как самая сильная из девушек, одновременно потянули за специально приделанные ручки по краям устройства. Оно весило не меньше тонны. – Идем медленно, внимательно смотрим под ноги. Нас смогут спалить, только если мы начнем пинать в разные стороны камни или случайно срубим дерево.

Перешагивая ветки и обходя растительность, по счастью редкую, мы двинулись в сторону ожидающих нас врагов.

Остановились в двадцати метрах от ближайшего. Гоблины дисциплинированно выполняли приказ и не то, что не передвигались – мне кажется, даже не шевелились, смотря в сторону пика. Можно было и ближе подойти, только зачем?

«Растопчу» в качестве начала боя я отверг по двум причинам: во-первых, оно пригодится для очистки пика от роботов, а во-вторых, гоблины учились гораздо быстрее орков, и, если они меня засекут на взлете, чего исключать совершенно нельзя, при посадке сто процентов будут ждать сюрпризы вроде ямы или болота. «Крик Баньши» тоже не подходил, так как гоблины лежали и вообще располагались не очень плотно.

Больше крутых способностей массового урона у меня не было, и в итоге решили, что начинать будет Палыч, он уже держал в руках очередной сюрприз и заметно нервничал.

– Расслабься, Гриша, – я положил ладонь ему на плечо и ободряюще улыбнулся. – Ты уже делал это несколько раз. Даже, если что-то пойдет не по плану, мы их выпорем. Главное, не забудь включить какую-нибудь другую защиту, когда спадет «сфера отражения», и не вставай, у нее радиус метр всего. И не вруби «создатель помех» до того, как прыгнешь.

– Я пошел?

– Всем трехсекундная готовность! Раз...

Все встали на позиции и приготовились использовать самые сильные способности.

– ...Два... Три!

Палыч активировал «сферу отражения» – его окутало зеленое сияние щита, «рывок» – он резко удалился от нас и «супер прыжок» – взмыл в воздух.

«Мочи козлов»! – крикнул я про себя и метнул разрывное копье в назначенный мне квадрат.

Гоблины заметили Палыча на долю секунды раньше, чем наши особенности и способности накрыли их по всей площади. Больше всего отрывался Паша – метеоритным дождем, огненным смерчем и другими заклинаниями, убивая врагов десятками и калеча сотнями. Иль не сильно отставала – быстро меняя луки, она сначала поливала дождями стрел лежащих противников, а затем ливнями начинающих вставать. Ну и мы помогали, чем могли. Магички замедляющими, дезориентирующими и другими дебаффами. Я дистанционными способностями, бьющими по небольшим группам, а Грилл и Леха отстрелом из трофейного оружия.

– Леха, кольцо! – обозначил я вторую фазу операции и рванул вдоль зоны поражения «создателя помех».

Тут главное не подойти ближе, чем на тридцать метров к Палычу, являющегося ее центром. Если, конечно, не хочешь, чтобы вся твоя панель быстрого доступа вдруг очистилась, другие настройки интерфейса слетели к «заводским», а задержка отклика на любое действие не составляла бы от трех до пяти секунд.

Гоблинов было даже немного жаль. Врага ты увидел позд-

но, тебя со всех сторон долбят мощнейшие удары, действует куча дебаффов, свиток «каменной кожи» или аналог пропал из ячейки, где ты ждал его найти, ты лезешь в инвентарь, судорожно копаешься там, наконец находишь – жмешь, а у него задержка, и в этот момент тебе в грудь попадает сгусток иссушающей энергии, ты вместе с двумя стоящими рядом друзьями умираешь. Возможно, именно это ощутил гоблин и его товарищи, только что рухнувшие мешками от моей атаки.

Я бежал по окружности и отстреливал из винтовки отдельных пытающихся сбежать противников, иногда переключаясь на использование способностей, чтобы поразить группу. С каждой секундой живых врагов становилось все меньше, а нераненых я уже давно не видел.

После того, как два раза подряд импульс не причинил гоблинам вреда, я решил сменить тактику. Присмотрел небольшую возвышенность, рванул к ней и, активировав огнестрельную винтовку с максимальным останавливающим эффектом, приложил ее к плечу и продолжил огонь.

Раз убивать не выходит, буду сбивать с ног, а там, глядишь, у тех, кто еще не покинул зону «создателя помех», опять что-то заглохнет, и получится их подстрелить...

О! Как этого! Гоблин рухнул на землю, прикрывая руками дыру в груди.

Мои ребята медленно, не переставая стрелять и колдо-

вать, обошли место бывшей засады, в центре которой, постоянно переодеваясь для смены щита, продолжал стоять на коленях Палыч.

Ушло гоблинов пятнадцать, может чуть больше с учетом, что не все они были на поляне. Мы не стали их преследовать, во-первых, мало толку гоняться за существом с неизвестным количеством свитков «каменной кожи», а во-вторых, нам нужно установить расположение их базы. За ними отправились сразу два питомца – ручная летучая мышь Иль и Фурфур. Причем вместе.

– Леха, запускай патрульного сокола. Двадцать минут на обыск. Берем свитки, камни улучшения, интересные механизмы и тому подобное. Шмот и пушки только топовые. После обыска раздевайте тела хотя бы наполовину, чтобы по несколько раз к одним и тем же не подходить.

Добыча получилась очень богатой. Гоблины знали наши возможности и снарядили этот ударный отряд по полной. Одних только свитков «каменной кожи» у каждого было по три-четыре штуки, и наш запас пополнился сразу больше чем на тысячу.

Особенно приятно было найти наши пропавшие рюкзаки с припасами, да и у самих гоблинов мы нашли прилично провизии.

– Если бы мы были в игре, – довольно ухмыльнулся Леха, убирая в рюкзак очередную находку. – Я бы уже бежал со всех ног к складу и все это туда запихивал. Нам ходок десять

понадобится только, чтобы основное к пику отнести.

– И это мы еще не нахлобучили основную массу гоблинов и не перебили роботов на пике, – я закончил вскрытие своей жертвы и принялся перебирать его шмотье.

– С маленьких гаденышей начнем?

– Конечно, роботы, считай, для нас базу строят. Можно дать им немного времени.

– Поддерживаю! – заржал Леха. – С городом будешь связываться?

– А тебе похвастаться не терпится? – усмехнулся я.

– Да не то что бы... просто все равно ждать, пока откатятся скиллы, а время как раз подходит.

– Да, буду, хоть от твоей довольной рожи отдохну!

Я посмотрел на часы, еще двенадцать минут. Успею пару-тройку тел обработать перед тем, как поменяюсь с Петей местами.

Гоблинша

– Саня? – Андрей заглядывал мне (вернее Пете) в глаза, пытаюсь понять, кто перед ним.

– Здорова, Андрюх! – я протянул другу руку. – Как у вас дела?

Перемещение в «хранителя базы», как мы и договаривались, состоялось в администрации. В «домике совещаний» из-за покрытых гратитом стен связь не работала.

– Здорово! – широко улыбнулся Андрей. – Блин, хоть сам через это проходил, ппц непривычно, хотя, если присмотреться, даже по мимике видно, что этот ты... А дела нормально, время есть? Может, на башню пойдём?

– Пойдём! Срочных дел там нет, а если нападут, Петя пре-рвет.

Мы вышли из кабинета управляющего, прошли по коридору и по каменной лестнице спустились на первый этаж.

– Что-то нет никого! – удивился я, оглядывая пустой коридор, обычно живущего полной жизнью здания администрации.

– Так самую активную половину Саша... То есть ты забрал. Встречи на это время на случай связи Петя не назначает, а работники по кабинетам сидят.

– Ясно.

Андрей открыл дверь, и мы вышли на улицу.

Картина, хоть я ее еще вчера утром видел своими глазами, порадовала. Строители уже приступили к возведению последней трети стен. Почти все внутренние постройки готовы и работают, начиная с ювелирных мастерских и заканчивая главным складом. Ворота крепости, как всегда, закрыты. Люди на территорию входят через небольшую калитку рядом с ними.

Мы направились к «башне обзора».

Десятиметровая красавица, ее завершили первой еще месяц назад, и с тех пор она стала любимым местом частных совещаний. В первую очередь из-за великолепного вида. Каждый раз поднимаясь на нее и окидывая взглядом сердце владений «Защитников», я замирал от восторга, а первые несколько раз не мог удержаться и украдкой щипал себя.

Сейчас, возможно из-за того, что всего десять минут назад я был на засыпанном изувеченными трупами гоблинов, вспаханном магией и взрывами поле, на меня нахлынули те же эмоции, что и в самый первый раз, когда я взобрался сюда.

Неужели все это сделали мы?

Ведь еще четыре месяца назад здесь был голый поросший травой холм, и несколько тысяч отморожков держали этот пик. А сейчас, почти законченная крепость, два вала, развитая инфраструктура, электричество, водопровод, местами канализация. Сады, огороды, фермы... Причал, корабли. Все это защищено лучшим оружием двух миров. И здесь жи-

вут самые прокачанные люди. Окинув взглядом территорию, я не увидел ни одного праздно шатающегося – все при деле, носят, строят, тренируются...

– Охренеть, – будто прочитав мои мысли, пробормотал Андрей.

– И не говори, – я глубоко вздохнул, отрывая взгляд от города. – Так как дела-то?

– Сейчас, дай секунду... А ну да, самое главное: рейд за сваражами ушел еще ночью. Тысяча бойцов. Юра всегда будет с основой. В связи с острой необходимостью решили, что все, что захватят, даже незначительное количество, сразу скороходом будут присылать сюда и переделывать в «адреналин». Собственно, хотел спросить: откуда вам будет удобнее его забирать, отсюда или у Михалыча?

– Здесь пока храните. Хотя там ситуация еще не до конца ясна.

Коротко я рассказал Андрею события из «мира Отбора».

– Все-таки они совсем отмороженные... – с досадой протянул он. – И что самое хреновое, умеют планировать сложные операции. Получается, пока вы сдвоенный пик расчищали, они ограбили основной, привели туда роботов и устроили засаду... Хреново.

– Ага, и главный вопрос – они все такие или это поселение конкретно.

– Эх, – Андрей оперся на кирпичный зубец крепости. – Ну что я тебе могу сказать? Костями ляжем, чтобы этих сраных

сваражей хоть из-под земли достать. Сегодня-завтра начнут возвращаться Костины ребята из самой дальней разведки. Сам знаешь, там группами посылали, может принесут чего, или хотя бы расскажут.

– Будем надеяться, – я глянул на часы. – Хорошо хоть на такие перемещения энергия не нужна... А, забыл спросить: как там инженеры, заценили добычу?

– Сам-то как думаешь? – засмеялся друг. – Больше суток из мастерской не вылазят. Мельком видел Серегу, по глазам понятно, что не спал, а если ребята бы еду ему не таскали, то и не ел бы.

– Еда нужна, она статьи повышает, – усмехнулся я хлопнул друга по плечу. – Побегу я, ссыкотно как-то их надолго в таком соседстве оставлять.

– Понимаю, давай!

Андрей обнял меня, и я активировал возвращение.

– Ну так вот, я штук сто гоблинов завалил! – эмоционально рассказывал Леха.

– Завязывай, это я.

– Саня?

– Маня, блин, вот только не говори, что ты все это время Пете заливал про свои подвиги?

– За кого ты меня принимаешь...

– Не все, Саша, – вступилась за Леху подходящая Иль. – Процентом семьдесят только...

– Да ну вас...

– Чернушка вернулась, нашли базу, – продолжила эльфийка.

– Фурфура нет еще, – удивленно пробормотал я, заглядывая в инвентарь.

– Она посольство сопровождает.

– Какое еще посольство?

– Гоблинское. Летит сюда на всех парах на четырех механических скакунах.

– Иль, милая, ты меня, конечно, извини, но я отсутствовал всего двадцать минут от силы, а уже ни хера не понимаю.

Иль глубоко вздохнула, и в ее руках появилась бутылка с зеленой жидкостью.

– На правильномысле?

– Успокоительное, – девушка протянула мне бутылку. – Лагерь гоблинов в пятидесяти километрах. Похоже, у них была связь с местными, не знаю визуальная или еще какая, но очевидно о разгроме они узнали задолго до того, как сбежавшие вернулись. Сразу или почти сразу в нашу сторону рванули четыре всадника на странных роботах.

– Откуда ты все это знаешь? – не удержался я от вопроса и тут же глотнул из бутылки.

– То, что вышли сразу, я предположила из того, что они минут через пятнадцать уже будут здесь. А то, что посольство, из-за того, что все четверо всадников женщины.

Ну то, что все всадники самки, еще ни о чем не говорило, это могли быть смертницы и представительницы какого-нибудь ордена наемных убийц.

– Мы ничего о них не знаем! – давал я последнее напутствие союзникам. – Стоим рядом с девчонками. Света, Лена, вы за спинами, щиты не ронять. На них постоянные дебаффы, ни о какой культуре переговоров даже не думайте, они очень опасные, хитрые и злобные враги.

– Зато хорошенькие... – пробормотал Паша.

И глядя на приближающихся наездниц, я не мог с ним не согласиться.

Мы видели гоблинских женщин во время предыдущих встреч, но они всегда были в каких-то лохмотьях, накинутых поверх артефактов и голов, всегда кричали и куда-то бежали (от нас). А сейчас верхом на четырех роботах, похожих на гигантских пантер, сидели миловидные дамы. Большие уши не видно под чистыми распущенными волосами, стильные платья поверх стройных миниатюрных фигур, мэйк-ап, идеальная, пусть и непривычная, грязно-коричневая кожа, молодость. Да, ноготочки и зубки остренькие, а в остальном...

– Иль! Пни его, – раздался за спиной раздраженный голос Светы. – Он заснул, похоже!

Я сделал несколько шагов навстречу гостям, но так и не придумав, что дальше говорить и делать, просто остановился. В конце концов они приехали – пусть и начинают.

– Мы хотим заключить перемирие! – спрыгивая с застыв-

шего робота, звонким голосом заявила одна из гоблинш (или как их там). Чуть выше и, пожалуй, красивее остальных. Осанка, взгляд и сияющая красным диадема в волосах выдавали в ней лидера.

– Извините, но мы вам не верим, – ответив, я принялся прощёлкивать все свои артефакты на устойчивость к ментальному воздействию. Вроде все в порядке... А почему тогда я на самом деле ей верю? Бесяченье минус сто?

– Почему? – распахнув карие глаза, спросила переговорщица.

– Да потому, что мне и сейчас кажется, что пока вы тут глазками хлопаете, ваши бойцы нас окружают.

– Мои бойцы получили приказ не двигаться с того места, где я их оставила. И не двинутся, пока я не вернусь.

– С чего вдруг такое изменение настроения? В прошлый раз я предлагал куда больше, а вам этого оказалось мало, и вы устроили засаду. Сейчас не предлагаю ничего, и мне страшно предполагать, что вы задумали.

– В прошлый раз мы думали победить, сейчас мы проиграли и не хотим, чтобы вы нас всех перебили.

Сказала и замолчала в ожидании ответа. Типа аргументы понятны и достаточны.

Пошел легкий снег, отчего происходящее выглядело еще более нереальным. Моя готовая к бою вооруженная семерка. Застывшие механические звери. Четыре низких красотки, одетые, будто сейчас пойдут на званый вечер. А вокруг

три сотни полуголых покалеченных тел, на которые, кстати, посланницы даже ни разу не взглянули.

– Когда вы в следующий раз подумаете, что победите, вы снова нападете?

– Конечно.

Я завис с немного приоткрытым ртом, а собеседница, очевидно, ждала моей следующей реплики.

– И какая нам польза с такого перемирия? – наконец, выдал я.

– Как какая? – снова распахнула глаза гоблинша. – Ты разве не хочешь гарантированный мир на оговоренное время, подарки и новую жену?

Да епт. Мне вдруг вспомнилось, как загипнотизированный мной орк предлагал жену некроманту Максиму, и чем для того все это закончилось...

Ну раз вы такие прямые и непосредственные, давайте по-вашему поиграем.

– Я могу получить мир навсегда и вдобавок к этому кучу ресурсов, если мы перебьем вас всех прямо сейчас.

– Резонно, – в первый раз за беседу улыбнулась гоблинша. Ой, блин! Не, ты так лучше не делай, зубки все же специфические у тебя. – Только вот ты сейчас не смог перебить даже триста, минимум четырнадцать вернулись к нам. Нас почти две тысячи, следовательно, даже при неожиданной атаке выжило бы не меньше сотни, хотя на самом деле гораздо больше, да и неожиданной атака не выйдет. Многие выживут, че-

ловек, ты это знаешь... А знаешь, какая цель у них после этого будет в жизни? Думаю, догадываешься, а вот нашу целеустремленность и умение ждать подходящего момента для атаки тебе только предстоит открыть.

И снова молчание.

Блеф?

Не похоже. В ближайшее время мы не планировали активных политических взаимодействий с инорасцами в «мире Отбора», поэтому в состав первой группы не попали менталисты, но соответствующих артефактов набрали под завязку, и по всему выходило, гоблинша не врет.

– Какое у тебя и твоих спутниц место в вашей иерархии?

– Верховная жрица любви. По-простому глава. Это мои телохранительницы.

– Срок перемирия. Где вы собираетесь жить? Что делать? Гарантии. Подарки.

– Срок три месяца с возможной пролонгацией и правом окончательного решения. Жить на том пике, что вы освободили. Делать – качаться. Гарантии – договор. Подарки – три килограмма УСПа, тридцать деталей первого уровня на выбор и любую из этих трех девушек в жены на время перемирия.

В голове пролетело с десятков язвительных замечаний.

– Что такое «право окончательного решения»?

– Между нами много крови. Постоянный мир невозможен без «окончательного решения». По прошествии трех меся-

цев, мы встретимся и окончательно все решим.

Ничего не понятно, но очень интересно.

– Мне надо посоветоваться со своими.

– Ты не главный здесь что ли, щенок!? – глаза гоблинши сверкнули, а голос резко изменился. Я вдруг понял, как она обычно разговаривает со своими подчиненными.

– Если ты, стерва, еще раз откроешь рот до того, как я позволю тебе, весь твой сраный лагерь будет уничтожен еще до твоего возвращения!

С минуту мы играли в гляделки, а ее побелевшие губы дрожали.

Как там обычно говорят? «Потом она будто сжалась и опустила глаза, признавая поражение...». Ага, еще скажите: «упала на колени, заскулила и обоссалась». Ничего подобного: хмыкнула, скорчила надменную рожу и сделала вид, что ей понадобилось что-то проверить в работе ездового робота.

– Палыч, Грилл, Света, за мной.

Мы отошли на десять метров. Света, отлично понимая все расклады, сразу наложила барьер против прослушивания.

– Молодчина, отворачиваться нельзя, так что пока говорим, прикрывайте губы руками, мало ли, читать умеют, – показав, как именно это надо делать, я продолжил. – Есть сомнения, что нужно принимать их условия?

– Они отбитые вообще, – ответила за всех девушка. – Похоже, придется принять.

– Надо понять, что там за договор, – пробубнил в руку

Палыч. – Она так сказала, будто это истина в последней инстанции. Если он реально гарантирует нам три месяца спокойствия, и в нем нет подводных камней...

– Ты посмотри на нее, – подал голос Грилл. – Мне кажется, там не будет НАДводных камней.

– Ладно, я понял. Второй вопрос. У всех принято торговаться, к тому же мне не нужна жена. Что нужно попросить, вернее потребовать, чтобы они согласились, а мы не выглядели слабаками?

– Да бери жену, – хмыкнул гном. – Если с Иль не договоришься, мне отдашь...

– Роботов проси, типа тех, на которых они приехали, – произнес Палыч. – У нас есть чертеж аналогичного, только попроще. Они дорогие. Ну или УСПа и деталей побольше.

– Ладно, пошли.

Мы вернулись. Гоблинша как ни в чем не бывало спокойно стояла и смотрела на меня.

– Нам нужно ознакомиться с договором и изменить список подарков.

– В смысле «ознакомиться с договором»? – удивилась она. – Я же все озвучила, три месяца перемирия с возможной пролонгацией и правом окончательного решения. Подарки можно обсудить.

– То есть договор устный? – на всякий случай уточнил я.

– А какой еще бывает?

– Ясно. Добавь туда пункт, что любой гоблин, подошед-

ший ближе, чем на сорок километров к этому пику, умрет.

– Добавлено.

– Насчет подарков. Их слишком мало за жизнь большей части твоего поселения, к тому же жена у меня уже есть. Нам нужно пять килограммов УСПа, восемь таких роботов, сто деталей первого уровня на выбор и актуальная карта местности со всеми поселениями.

С минуту гоблинша молча рассматривала меня. Благодаря защитным артефактам считать мои мысли и эмоции она точно не могла, а вот распознать мимику – легко. Интересно, у меня получился достойный покер-фэйс?

– Пять килограммов, четыре вот этих робота, пятьдесят деталей первого уровня и карта, – наконец сказала она. – Без торга.

Выдержав десятисекундную паузу, я согласился.

Подарки у них были с собой, что наталкивало на мысль, что стартовое предложение подразумевало увеличение.

– Если не случится форсмажора, через три месяца мое посольство прибудет к этому пику, – произнесла гоблинша, когда Палыч дал сигнал, что отобрал из сотни деталей пятьдесят нужных нам.

– Тебя зовут-то как? Я Саша.

– Мирин-ги, – после короткой паузы ответила собеседница, затем кивнула своим, и они одновременно исчезли.

На некоторое время повисла тишина.

– Ты обратил внимание, – тихо спросил Паша. – Ни слова

о убитых, об их вещах. Будто это нормально, что тут только что побоище было. Мне кажется, даже тролли бы эмоциональнее среагировали.

– Может для них мужики-воины это расходники, – предположил Леха, осторожно подходя к робо-пантерам. – Зато все трое, кроме самой главной, на Санину лапу пялились не отрываясь. Дай им возможность, еще подрались бы за право стать временной женой.

Я задумчиво несколько раз сжал и разжал кисть орочьей лапы. В последнее время с донорами для обратной пересадки проблем не было, но две причины меня останавливали. Первая – это все равно будет не моя рука, а чтобы отрастить свою, нужно три недели ходить калекой. Вторая – орочья лапа повышала шансы на выживание, они уже много раз спасала мне жизнь, и я к ней привык. Так же, как и давно не замечал косые взгляды.

– Леха! Отойди пока от них! Мало ли заминированы. Пусть техники сначала глянут, под барьерами и щитами...

Я еще раз осмотрел поле недавней битвы. Да – гоблины загадочные, опасные и непредсказуемые существа, но чуйка подсказывала, что нашу новую договоренность они соблюдают. Другой вопрос, что мы временно и с большим трудом закрыли вопрос только с одним поселением из десятков. Да и орки никуда не делись, и сюда попали лучшие представители их вида...

Ладно, будем решать вопросы по мере их поступления, и

пока на очереди освобождение пика и закладывание первого камня нашей новой базы.

Пора начинать

– Нормальные? – спросил я у Палыча, когда он закончил осматривать механических скакунов.

– Великолепные, – широко улыбнулся он, вытирая тряпкой руки. – Никаких следов вмешательства. Можно смело использовать.

– Прекрасно! Ну что, все готовы?

– Да!

Уже почти стемнело. Самые долгие способности еще не откатились, но с учетом того, что мы притащили с собой и только что захваченного, с запасом хватит.

– Ну что, Иль, готова полетать?

Первые два захода, как наиболее опытный, совершил я, дальше очередность проочки самыми крутыми артефактами диктовалась расовым признаком. Мы допускали, что высшие особенности у разных видов могли отличаться и хотели узнать все, поэтому Иль и Грилл стояли первыми.

– Конечно, гони ботинки! Леха, а ты плащ!

«Полет», встроенный в «плащ супермена», уступал моей особенности (две минуты на втором уровне) и позволял находиться в воздухе всего тридцать секунд, но этого на наши нужны хватало с лихвой.

– Улетай так высоко, как сможешь, только смотри, чтобы не упасть непосредственно на сам пик, тогда волны не бу-

дет, – напутствовал я дрожащую от нетерпения эльфийку. – Никаких выпендрей. Времени не так много, да и в теории они могут догадаться о происходящем и что-нибудь предпринять. В идеале, как наберешь высоту, резко сдвинуться метров на сорок-пятьдесят и сразу врубить.

– Я все помню, Саш, не волнуйся! – довольная эльфийка чмокнула меня в губы. – Я готова!

Мы оставили девушку в километре от пика, а сами подошли на границу зоны сканирования.

Происходило что-то невообразимое. Шаблонное выражение – «разворошенный муравейник» заиграло новыми красками. Территория вокруг столба кишела самыми разнообразными механизмами, и большая часть из них являлись в той или иной мере строительными. Нет, у каждого, даже самого обычного грузовика, вывозящего землю, из кабины торчало минимум три ствола, но все равно основным их предназначением было созидание. Будем надеяться, это никак не скажется на опыте.

– Копают такой же ангар, как у тех пиков, – прокомментировал увиденное Палыч. – Ну и оборону возводят.

– Меня больше интересует предназначение вон той здоровенной херни, что поодаль стоит.

– А это мобильный 3-D принтер, видишь с той стороны в него что-то загружают, а потом маленькие роботы детали выносят. Полагаю, из них будут строить башни, пушки и все остальное.

– А мы не можем его захватить и использовать в своих целях, как ты хотел с тем станком?

– Там просто станок, у него нет понятия свой-чужой, а тут скорее всего есть. То, о чем ты говоришь, возможно только в случае, если его мозги, отвечающие за изготовление и управление разные, но вряд ли это так. Вероятно, у него единый центр, уничтожишь его – получишь грудку мертвого металла, не уничтожишь – он останется врагом.

– Ладно, полуминутная готовность! Баффы. Паша, если увидишь какую-то хрень, игнорирующую физический дамаг, сразу присоединяйся.

– Понял!

Я отсчитал нужное время и, обернувшись, дал знак Иль.

Маленькая фигурка девушки взмыла вверх и почти сразу же потерялась на фоне темных облаков. Роботы никак не среагировали. Ну и зря. Сердце сжалось от волнения за возлюбленную... И от предвкушения зрелища.

Казалось, прошли минуты, и только маленькая стрелка на часах показывала, что с момента ее взлета прошло лишь двенадцать секунд... Тут она появилась.

Само падение глаза не различили. Зато черное цунами было видно хорошо.

– Ни хера себе, – крикнул я, вскакивая.

– У тебя и выше бывало! – откликнулась Светка.

Волна загребала роботов и расходилась от места удара. И как только она спала, лучи лазеров и импульсы понеслись

к эпицентру. Нанесенный эльфийкой ущерб был так велик, что даже когда я вклинился в группу Т-эшек и начал пронзать их мозги копьём, они долгое время не обращали на меня внимания.

Зато стала понятна разница между бойцами и строительной техникой – в то время как первые ринулись в бой, вторые развернулись, собрались в три колонны и поехали в разные стороны.

Фурфур! Надо проследить, куда они!

Я занята.

Фурфур! Очень надо!

С тебя бутылка «Адреналина»!

Как только появится лишний, получишь три!

Ла-а-адно.

Инвентарь опустел, но уследить за молниеносными движениями самой лери как всегда не удалось.

Роботов суммарно было как на двух предыдущих пиках, но все слабые, нам не досталось даже пауков, не говоря о боссе. Уничтожение превратилось в скучный монотонный фарм. Чтобы из врагов выпадало больше целых деталей, мы старались реже использовать массовые способности, а чаще убивать точными ударами в уязвимые места.

– Иль, прекращай! – обиженно крикнул Леха. – Ты и так море опыта набила!

– Тридцатого же еще нет! – сверкнула глазами эльфийка и всадила стрелу в маленький пяточек в глубине салона ма-

шины. Хлопок под капотом, и поваливший из недр дым подтвердили удачное попадание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.